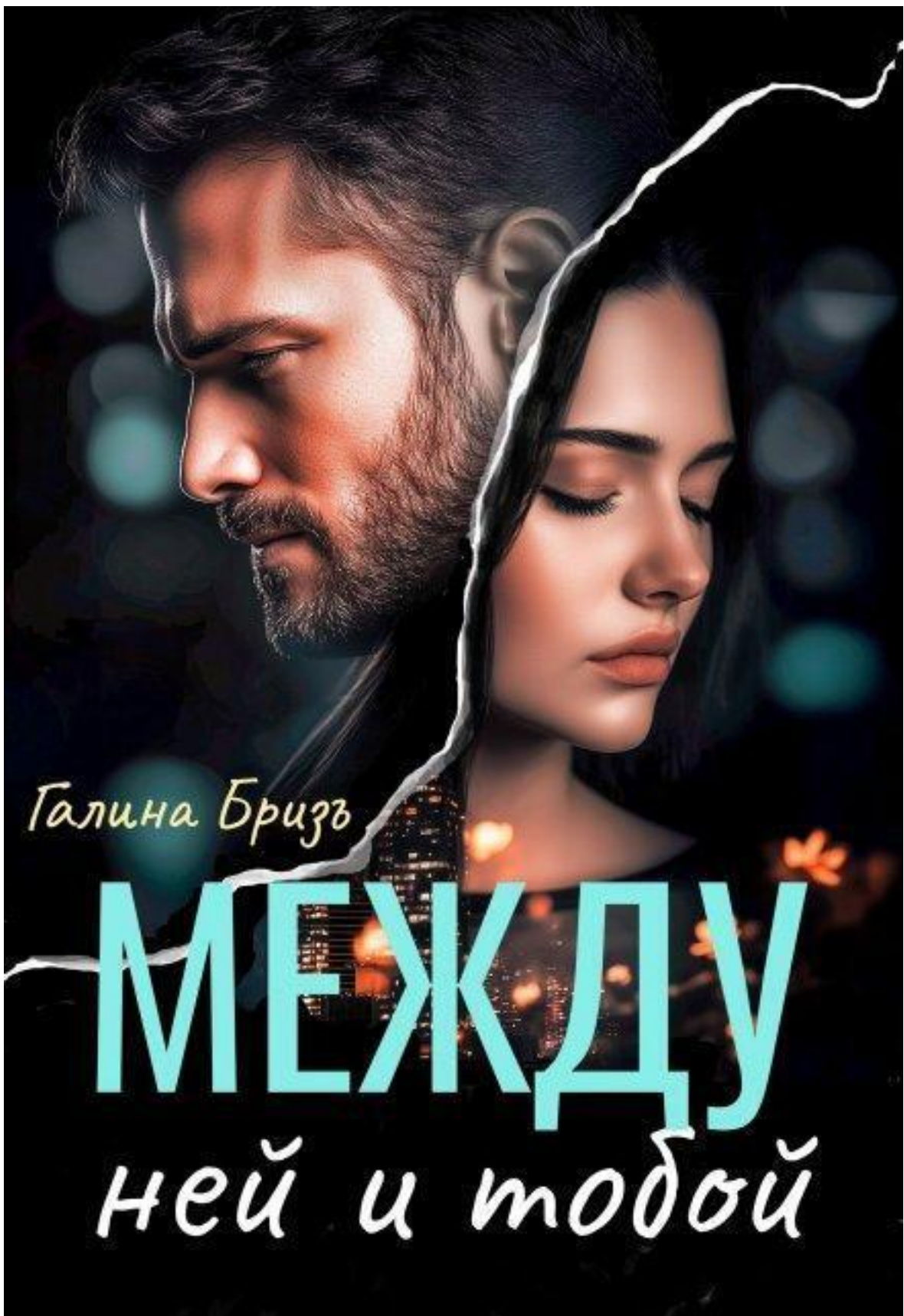

Галина Бризь

МЕЖДУ

ней и тобой

Галина БризЪ

Между ней и тобой

«Литнет»

2025

БризЪ Г.

Между ней и тобой / Г. БризЪ — «Литнет», 2025

Кто ты против его первой любви и их общего прошлого? Если рискнёшь потягаться, то, скорее всего, проиграешь. Непогода отрезала незнакомцев — мужчину и девушку — от мира, заставив провести несколько дней под одной крышей. Девушка влюбилась в своего спасителя, и, кажется, чувства взаимны. Но так ли это? Всё говорит, что она всего-навсего пешка в чужой игре. Инструмент для мести бывшей жене или способ вернуть её. Эмоционально. Спорно. Сложно. Напряжённо до последней минуты. ЛЁГКОЕ - ЛЁГКОЕ
18+♥#

© БризЪ Г., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Проблема	5
Глава 2. Западня	7
Глава 3. Побег	9
Глава 4. Шоссе	11
Глава 5. Спасение	13
Глава 6. Дом	15
Глава 7. Согрелась	17
Глава 8. Ночь	19
Глава 9. Утро	21
Глава 10. Неприятности	23
Глава 11. Наставник	25
Глава 12. Уборка	27
Глава 13. Колодец	29
Глава 14. Баня	32
Глава 15. Откровенность	34
Глава 16. Спать	36
Глава 17. Рассвет	38
Глава 18. Чистая	40
Глава 19. Возвращение	42
Глава 20. Жена	44
Глава 21. Найдёныш	46
Глава 22. Гость	48
Глава 23. Ушёл	50
Глава 24. Печаль	52
Глава 25. Встреча	54
Глава 26. Пельмешки	56
Глава 27. В гостях	58
Глава 28. Облом	61
Глава 29. Колебания	63
Глава 30. Марина	65
Глава 31. Заселение	67
Глава 32. Жора	69
Глава 33. Танец	70
Глава 34. Стулья	72
Глава 35. В номере	74
Глава 36. Дежавю	76
Глава 37. Го-о-rrr...	78
Глава 38. Прострация	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Проблема

– Даша-Даваша, и что же ты шарахаешься? А имя-то какое у тебя хорошее, прям обещающее.

Парень с недоброй ухмылкой на хмельной физиономии подсел плотнее, ладонью по-свойски придавил плечо, тем самым лишая возможности свободно подняться с дивана.

Прищуренные глаза оценивающе скользнули по ногам.

– Ага, обнадеживающее, – подмигнул и многозначительно заржал второй, ощупывая её таким же масляным взглядом. Увесисто плюхнулся с другой стороны, задевая жаркой до пота тушей.

Именно заржал – это слово метче всего характеризовало череду громких, отрывистых звуков, вырвавшихся из оскаленного рта, позволяя изучить анатомию этого участка тела до самых гланд.

Даша невольно поморщилась, её покорило от пошлой интерпретации имени. К тому же, неприятному типу не мешало бы обратиться к стоматологу. Запах свидетельствовал о бушующем кариесе. Сердито повела плечом, скидывая чужую руку.

– Мальчики, пожалуйста, не надо на меня наваливаться! Подвиньтесь, я встану.

Поднялась. Напрягающая близость двух полужнакомых парней разозлила и в то же время испугала. Боковым зрением заметила, как те скорчили язвительные гримасы, понимающе переглянулись, сигнализируя – столичная штучка брезгует местными.

Даша нахмурилась, вышла из комнаты, где недовольные ребята тут же, не понижая голоса и не таясь, с пьяной солидарностью принялись яростно обсуждать её строптивость.

В очередной раз достала и покрутила сотовый – сеть так и не появилась. Вернее, она периодически пробивалась – сначала обнадеживая крошечной точкой в углу экрана, потом неуверенно темнела вторая палочка, мигала третья и... через несколько секунд напряжённого ожидания всё наглухо пропадало.

Цокнула. Ничего не изменилось, только батарейка впустую разряжалась в постоянном поиске сети.

По-честному, даже будь связь хорошей, это не особо помогло. Даша прекрасно понимала – если бы телефон работал безупречно, то такси не получится вызвать.

Во-первых, вряд ли оно поедет в эту тьмутаракань, ещё и в полночь.

А во-вторых, даже если какой-нибудь отчаянный водитель и согласится на рейс, то она не сможет объяснить, где находится.

Хотя геолокацию никто не отменял, конечно. В общем, любой шанс надо опробовать.

На всякий случай перезагрузила телефон и с растущей тревогой оглянулась на дверь, где всё яростней спорили молодые люди. Поёжилась, с надеждой всматриваясь в мобильник.

Сеть не появилась.

Тем не менее присутствие сотового в ладони вселяло иллюзию единения с большим миром. Ещё раз подняла руку, поводила ею в разные стороны, гипнотизируя дисплей, – безрезультатно.

Не позволяя усиливающемуся беспокойству переродиться в панику, убрала мобильник глубже в сумку, повесила её на крючок и заслонила ворохом верхней одежды.

Прислушалась. Их шумная, весёлая и вроде бы доброжелательная компания окончательно утомилась. В помещении стало тихо, если не считать непрекращающегося чертыхания тех шалопаев, которых изначально не было со всеми, но недавно они каким-то образом появились в доме.

Интересно, кто-то их запустил или зашли без разрешения?

Все остальные незаметно разбрелись. Некоторые с самого начала определились в симпатиях и чуть не в первый час сладкими парочками затерялись среди комнат, перегородок, чуланов, флигелей, гаражей и укромных уголков большого деревенского дома. В его мудрёной планировке, лабиринте всевозможных пристроек и надстроек Даша до конца не разобралась.

Оставшиеся продолжали веселиться в центральной комнате, но ближе к ночи исчезли и они.

Приятельница Карина, которая убедила Дашу приехать сюда на выходные, сразу уединилась со своим парнем где-то на втором этаже и напрочь забыла о подруге.

Но она и не рассчитывала на исключительное внимание к своей персоне. Была в курсе, что здесь собираются люди раскрепощённые, активные с целью незатейливо провести время со сверстниками. Никто не планировал становиться чьей-то нянькой.

Действовал принцип: если ты не способен без посторонней помощи освоиться и влиться в компанию – лучше сиди дома. Смотри сериалы, гуляй по столице, горбись за монитором – в общем, подбирай потеху на свой вкус, но не порти настроение ни себе, ни окружающим.

Никого насильно не тащили в эту глушь. Скажи спасибо, что подвезли до места, а потом подбросят обратно, до родного дома. А пока: сама-сама-сама: развлекайся, общайся, налаживай приятельские или более тесные отношения.

И вовремя застолби уголок для ночлега.

Но именно этот момент неопытная Даша упустила и слишком поздно начала подыскивать «койко-место». Все комнаты и изолированные помещения оказались занятыми.

Не напрашиваться же третьей в чью-то уединившуюся парочку!

Вариант уехать в Москву на общественном транспорте тоже отпал из-за отсутствия здесь такового.

Поначалу успокоила себя: ничего страшного, можно переночевать не в отдельной комнате, а на диване в зале. На этом непритязательном решении и остановилась.

Пока с улицы не ввалились эти двое.

Глава 2. Западня

– Э-э, ты, московская, – подкатившие к ней парни уже без былого благодушия вывалились в коридор и преградили проход. – Чо так некрасиво себя ведёшь? Прямо хамка. Мы к тебе нормально подошли. Хотели по-хорошему договориться. Чо выгибаешься, нос воротишь? Себя выше нас ставишь? Мы ведь и наказать можем.

– Мальчики, я просто устала. Время позднее, хочу отдохнуть. Нет настроения беседовать, – побледнев, но изображая дружелюбие, пролепетала Даша.

Внутри всё похолодело от тяжелого предчувствия. Парни загадочно переглянулись.

Судя по наглым и агрессивным движениям, они всё обговорили и планировали провести время по своим понятиям.

Вокруг царил тишина. Очевидно, бодрствовали только они трое, поэтому ждать чью-либо помощь было бессмысленно.

– Ну так – отлично! Мы не против отдыха. Идём. Сейчас этим и займёмся. Вон в прирубе комната свободная осталась. Специально для этого случая приберегли, даже на ключ закрыли, – оболтусы, заговорщически подтолкнули друг друга локтями и зашлись в каком-то визгливом, гаденьком хохоте.

– Ребята, вы перебрали со спиртным. Давайте завтра поговорим.

– И мы о том же, – веселились паршивцы, обнимая её за плечи с обеих сторон, и бесцеремонно подталкивая в нужном направлении. – Расслабимся, а потом и поболтать можно. Давай, давай, шагай. Не упираться. Что встала? Переставляй ноги. Не вынуждай силу применять. Мы ж не злодеи какие-то, способны и на нежность. Да, Санёк? Сделаем девушке хорошо? Всё взаимно: ты нам приятно – и мы тебя не обижаем. Чо глаза вытаращила?

– Мальчики, вы не поняли. Я не буду с вами...

– А с кем будешь? – разом окрысились оба. – Чем мы тебе не нравимся? Рылом не вышли? Брезгливая? Кого побогаче присматриваешь?

– Ребята, я не за этим приехала.

– Да ладно! – всё злее напирали парни. – Мы местные и знаем, зачем сюда катаются. Не впервой, поди... Последний раз по-хорошему предлагаем, неохота ссориться.

Упитанный соорудил слащавую гримасу и заговорщически моргнул приятелю:

– Если боишься втроём, то Санька уйдёт. Вдвоём пошалим.

Парень, которого назвали Санькой, осклабился, ответно подмигнул товарищу.

Даша, сдерживая испуганное дыхание, судорожно вспоминала советы, как вести себя в подобных ситуациях, но на ум ничего не приходило. В чём была убеждена на все сто: нельзя соглашаться с ролью жертвы и выказывать страх. Самое правильное – транслировать уверенность, разговаривать спокойно, твёрдо обозначая свою позицию.

Но как? Они ничего не слушают, им плевать на её поведение и то, какие чувства она изображает. Их двое, а она одна. Если начнёт сопротивляться, грубить или кричать, то спровоцирует на более стремительные и активные действия. Тогда точно заткнут ей рот, утащат в укромное местечко и...

Единственный вариант – сбежать. Ха-ха... Совсем из области фантастики.

Лихорадочно шарила взглядом по стенам, окнам, панически всматривалась в повороты, двери и углы. Вдруг кто-нибудь появится и вспугнёт «шалунов»?

А эти двое, не мешкая, уже вели её под руки через холодный коридор в изолированный пристрой.

– Ребята, хорошо, – Даша зацепилась за озарившую идею. – Одну минутку. Дайте сходить в туалет. Я быстро.

– За дурачков нас держишь? Смыться хочешь? – не поверил пухлый тип.

– Куда я спрячусь? Будка хорошо просматривается, рядом никаких построек. Ну правда, отпустите, не могу уже терпеть.

– Чо, рядом постоим, покараулим? – посоветовался тот с товарищем.

– Пусть идёт, куда она денется? Мёрзнуть неохота. Не май месяц, октябрь на дворе. Холод собачий, ветер смотри какой поднялся, снег с дождём. Лампочка ещё перегорела, – проворчал Санёк, выглянув на улицу. Сплюнул сквозь зубы. – Пусть шурует. Покурим пока на крыльце.

– Нет, на крыльце тоже холодно. Одеваться надо будет. Давай лучше внутри постоим. Дверь закрывать не станем, чтобы девоньку нашу видеть, – поёжился второй. – Ну, беги. Только быстро, – почти добродушно добавил, обращаясь к ней.

Вместо того чтобы ожидаемо идти во двор, Даша повернула в дом.

– Ты куда? – дружно удивились парни.

– Курточку надену. Дождь идёт.

– Вон телогрейка на гвозде болтается, её надень, – ткнул упитанный.

– Правильно, – одобрил Санёк. Загоготал: – На фига тебе в убитом сортире хорошая курточка? Надо беречь приличную одежду. А то поскользнёшься, извозишься в дерьме. Там кто-то из ваших уже промахнулся.

– Хорошо... – тут же покорилась Даша, безумно радуясь тому, что удалось договориться, и отчаянно пугаясь, что захватчики передумают.

Быстро натянула неприятно леденящий, пропахший чужим потом и грязью доисторический ватник.

Пусть. Не до жиру, быть бы живу.

Соскользнула с мокрых неосвещённых ступенек, оглянулась на приоткрытую дверь. Было слышно, как чиркнула зажигалка, через секунду потянуло сигаретным дымом. Довольные молодцы начали что-то бурно обсуждать, материться.

Даша быстро и зорко оценила просматриваемость туалета, территории за ним и того, что происходит вокруг, с позиции наблюдателя, находящегося в полосе света на крыльце.

Тихо порадовалась: крошечная тьма, ни зги не видно!

Глава 3. Побег

Показательно направилась в сторону туалета, пока темнота не поглотила её фигуру. Не отводя глаз от светящейся щели входа в дом, обогнула высокую будку. Прошла сзади неё вглубь огорода, строго продолжая линию крыльцо – сортир. Ни шага в сторону, дабы не обнаружить себя. Метров через десять уверилась: её уже не должно быть видно.

Стремглав через какие-то низкие кустики, хрустя сломанными ветками, рванула к забору и, перемещаясь вдоль него, развернулась в обратном направлении – к калитке на улицу. Возле прохода оглянулась напоследок. Не обнаружив погони, толкнула холодные рейки и ринулась в кромешную тьму свободы.

В какую сторону двигаться и что делать дальше, вообще не представляла. Сейчас главным было бежать куда-нибудь, пока преследователи не схватились её.

Название населённого пункта, в котором находилась, не помнила.

Карина повторяла его, и не раз, но Даша ненужные сведения пропустила мимо ушей. Ехали сюда на легковушке, руль крутил молодой человек подруги, он же должен был доставить их обратно.

Поэтому не сконцентрировалась на заучивании невыразительного слова. Деревня и деревня.

Знала только, что находится где-то севернее Москвы, на границе с Тверской областью. Чтобы попасть сюда, они долго ехали по Ярославскому шоссе, потом повернули на довольно оживлённую трассу, которая прямой непрерывной линией рассекала желтеющие рощи и поля, изредка перемежаясь неказистыми домиками.

Деревеньки, как на подбор, выглядели удивительно безлюдными, хмурыми и серыми.

Создавалось впечатление, что в этих селениях существует одна-единственная улица, растянутая вдоль шоссе, а сразу за сараями и поленницами, после огромных огородов начинался либо по-осеннему лысеющий лес, либо бесконечные луга, уходящие далеко за горизонт.

Только населённый пункт, в который их привезли, был другой конфигурации. Слегка шире и разветвлённое предыдущих.

Центральная улица разбегалась на несколько коротких кривых переулков. В одном месте даже мелькнула крошечная аллея, клумба и обелиск. Виднелись несколько отдельно стоящих одноэтажных строений без заборов. Видимо, этот участок являлся центром деревни.

Дом, в который они приехали, находился не у самой дороги, а немного дальше, в изви-листом тупике.

Сейчас ориентироваться можно было только по одному месту – освещённому шоссе, тем более оттуда время от времени доносился шум проезжающих машин.

Если те гадёныши догадаются, что Даша сбежала, а не спряталась где-то среди дворовых построек, то догонят в два счёта.

Поэтому, петляя и держась ближе к заборам, что есть силы припустила к дороге.

За высокими оградами, затерянные в садовых кустарниках, угадывались силуэты домов, но свет в окнах отсутствовал. Дальше чернела грозная стена леса.

Холодом по телу вспомнилась изрытая почва вдоль изгородей и пояснение знающих: кабаны ночами гуляют по деревне, копаются в земле, ищут корешки, жёлуди. Любят забираться в огороды, выкапывают оставшиеся в грядках овощи.

Сильные агрессивные животные, особенно в сезон брачных игр.

Когда он наступает, Даша не знала, но было жутко.

Тут же в памяти воскресло недавнее видео, где здоровенный медведь носится в открытом поле, не боясь людей, уборочной техники и машин.

Сегодня ребята делились этими кадрами, предупреждая, что они засняты где-то в этих местах.

Сердце зашло от ужаса.

Судорожно всхлипнув, прислушалась: вокруг всё подозрительно хрустело, шумело, гнулось. Будто природа, как единый организм, существовала сама по себе. Своей таинственной, враждебной к девушке жизнью.

Со всех сторон мелькали густые, безостановочно движущиеся тени, торчащие ветви цепляли одежду, хлестали по голым ладоням и щекам. Ноги то и дело проваливались в какие-то ямки, неровности, запинались о камни.

Немного успокаивала сомнительная по своей правдивости мысль: в такую мерзкую погоду все звери должны бы пережидать и залечь в свои норы, гнёзда, берлоги, лежанки...

Или где там они ещё обитают?

Глава 4. Шоссе

А погода откровенно портилась.

Небо нависло свинцом и слилось с землёй, темнея до черноты. Всё сильнее дул пронизывающий ветер вперемешку с чем-то непонятным. Это был ещё не снег, но уже и не дождь. Нечто ледяное, мокрое, отвратительное.

Стужа сквозь никудышную одежку бесцеремонно пробралась до тела, расплзлась по коже, пробирая до костей.

Старая задрипанная телогрейка нисколько не спасала. Даже капюшона не было, чтобы прибрать распущенные волосы, слипшиеся пряди чувствительно хлестали по лицу.

Даша оглянулась, понимая, можно больше не торопиться. В такую непогоду никакие силы не заставят тех паршивцев отправиться в погоню. Наверняка, не найдя её во дворе, они завалялись спать.

Можно попробовать вернуться.

Однако теперь, даже если бы она двинулась обратно, то уже не нашла бы нужный дом.

Самое страшное, что и оставаться на улице было нельзя. В такой холод она просто не доживёт до утра.

Пометавшись взад-вперёд, безрезультатно дёрнув несколько закрытых калиток в чужие тёмные дворы, подолбившись ногами и кулаками в безмолвные ворота, Даша направилась к шоссе.

Это был единственный выход. Конечно, тоже спорный и сомнительный, но других вариантов не предвиделось.

Приступ дикой паники, отключивший ощущения, прошёл, и она до мозга костей почувствовала, как сильно замёрзла. Кажется, что ещё полчаса — и кровь окончательно застынет.

Выбралась на освещённый пятачок возле придорожного столба, с трудом подняла дрожащую руку над головой, останавливая мчащийся мимо автомобиль. Тот на несколько секунд ослепил её светом фар, обдал россыпью колючей влаги, но даже не притормозил.

Даша тоскливыми глазами проводила растворившиеся во мраке красные огни, больно прикусила губу: не так-то всё просто.

Разумеется, кто рискнёт посадить в чистенький салон какую-то мокрую бомжиху, голосящую на обочине? Ещё и среди среди ночи.

Редкие машины гудящим вихрем пролетали на высокой скорости, обдавая обжигающе морозным потоком воздуха и грязи. Ни одна не замедлилась. Возможно, они даже не видели замерзающего в темноте человека.

Непонятно, сколько времени прошло, пока Даша почувствовала, что ещё чуть-чуть и она окоченеет насмерть. Прямо тут, в придорожной грязи.

Завидев далёкие огни стремительно приближающегося автомобиля, решила на отчаянный шаг.

Клацая зубами, вышла на середину дороги, встала в центр освещённого круга от фонарного столба, дабы её было заметно издалека, и что есть силы замахала руками с негнущимися от холода пальцами.

Машина, не сбавляя скорость, вырулила на соседнюю полосу, объезжая её, благо там не было встречного движения, и благополучно покатила дальше.

Даша натянула телогрейку на голову, закрыла лицо стылыми ладонями, присела и зарыдала. Это конец.

– Эй... – она вздрогнула и неверяще скосила глаза, почувствовав на плече непонятную тяжесть.

Рука!

Подскочила в мгновение ока, развернулась и намертво вцепилась в чужую курточку. Не всматриваясь, кто стоял перед ней – главное, живой человек – прокричала:

– Помогите! Не оставляйте меня здесь, пожалуйста! Я замёрзну...

– Что случилось?

Сквозь панику вперемешку с горячей радостью всё-таки уловила, что голос был мужским и крайне недовольным.

– Я заблудилась! – понимая, что никак нельзя упустить последний шанс, подняла голову, стрункой вытянулась во весь рост, умоляюще заглядывая в лицо незнакомца. Сердце толчками выбрасывало в кровь надежду.

– Заблудилась? – недоверчиво повторил он, окидывая взглядом пустынную дорогу с цепочкой неосвещённых домов вдоль неё.

– Я не местная, в Москве живу. Мне только согреться... Иначе не дотяну до утра.

Мужчина, помедлив секунду, кивнул:

– Идём.

Счастье захлестнуло волной, холод на миг отступил: метрах в десяти от них, как спасительная капсула из другого измерения, наполовину укутанная синеватым паром, возвышалась объёмная легковая машина, подсвечиваемая сзади красными габаритными огнями.

Видимо, это был тот самый автомобиль, наперерез которому она бросилась. Похоже, он сначала проехал мимо, но потом всё-таки вернулся задним ходом.

Глава 5. Спасение

Незнакомец двинулся вперёд. Едва открыл переднюю пассажирскую дверь, Даша, не ждя приглашения и дико боясь, что чудо не случится, нырнула внутрь.

Вскарабкалась на сиденье, прислонилась... Нет! Не прислонилась – прямо-таки вросла в спинку.

Тихо застонала от счастья, ощущая, как живительное тепло коснулось щёк, а в ноздри влетел запах мужского парфюма вперемешку с успокаивающе-обыденным ароматом кофе из пластикового стаканчика, воткнутого в консоль.

Размеренная стабильность мгновенно отсекала страшный мир за окном автомобиля.

Даша посильнее впилась пальцами в обивку кресла – никакая сила не вытащит её отсюда!

– Что с тобой делать? – хмуро любопытствовал спаситель, устраиваясь на водительское место.

Нервно побарабанил по оплётке руля.

– Я не знаю, – жалобно пропищала девушка, отметив понятное, но опасное для неё раздражение незнакомца. – Мне бы только переждать ночь в тепле, а утром я как-нибудь домой доберусь. Может быть, здесь есть вокзал или круглосуточный магазин?

Мужчина усмехнулся, более внимательно вглядываясь в неожиданную гостью:

– Круглосуточный магазин? Вокзал? В этой глуши? Насколько знаю, здесь даже крытой остановки нет, и автобус ходит от силы пару раз в неделю.

Не скрывая скепсиса, осмотрел грязную и насквозь промокшую телогрейку, в которую куталась пассажирка. Раздражённо вздохнув, ткнул кнопки, включая обогрев на полную мощность. Направил обдув на неё. Через минуту и без того тёплое сидение ещё сильнее нагрелось.

Дашин наряд явно бесил водителя, он, подёргав носом, потянулся куда-то назад, достал плед, протянул ей:

– Переодеться не во что? Обычно ваша братва таскает с собой какие-то авоськи с вещами. Сними фуфайку, укутайся вот этим. Быстрее согреешься. Всё равно от твоих лохмотьев толку нет.

Снова принюхался. Помедлив, сердито предложил:

– Предлагаю вообще выкинуть твою вонючую... э-э... тряпку. Не пачкать салон. В багажнике есть пуховик, подарю его тебе.

– Спасибо, – клацая зубами, охотно согласилась Даша. – Знаю, что выгляжу... неприглядно. Но это случайность. Вы не подумайте, я не бродяга. Живу и работаю в Москве. Просто сегодня обстоятельства так сложились.

Мужчина недоверчиво хмыкнул.

Дрожа всем телом, Даша стянула скользкую телогрейку. Без неё и правда стало лучше, тёплый воздух напрямую касался кожи, возвращая ей чувствительность. Приоткрыв дверцу, последовала совету и швырнула отслужившую своё одежду куда-то в хлопающую темноту обочины.

Укуталась мягким пледом до носа и, холодея от собственной наглости, скороговоркой предложила:

– А вы куда едете? Возьмите меня с собой, а потом я что-нибудь придумаю.

Собеседник язвительно усмехнулся:

– Не боишься? Завезу куда-нибудь...

– Не боюсь. Я больше часа бродила по темноте, во мне все страхи уже вымерзли. На улице оставаться страшнее.

Мужчина задумчиво уставился в подвижную мглу за окном. Помедлив, кивнул:

– Хорошо, – повернул ключ зажигания. – Через десять минут будем на месте. Но предупреждаю, там, куда я еду, ненамного теплее, чем на трассе. Разваливающаяся изба, никто не живёт, никто не ухаживает. Печка есть, но её ещё надо умудриться растопить. Я выбрался на один день, только чтобы запечатать дом на зиму.

– Мне всё равно. Лишь бы крыша над головой была. В моём положении выбирать не приходится, готова хоть в собачьей конуре переночевать.

– Ясно, – хмыкнул тот. – А теперь рассказывай, как тут оказалась и как умудрилась заблудиться в трёх соснах.

Даша с готовностью, ибо от того, насколько достоверно, а главное, трогательно прозвучит рассказ, без преувеличения зависела её жизнь, выложила всё с самого начала:

– Я впервые здесь. Подруга позвала провести выходные в деревне.

– Как зовут подругу? – перебив, зачем-то спросил водитель и, прищурившись, окинул её придиричивым взглядом. Видимо, не верил, что бомжеватого вида попутчица говорит правду. Рассчитывал поймать на несостыковках.

– Руднева Карина, – отчеканила Даша и принялась торопливо рассказывать, догадавшись: хозяин машины подозревает, что её появление на дороге – подстава, а на самом деле его по какой-то мошеннической схеме хотят втянуть в неприятности.

Возьмёт и высадит неизвестно где!

– Мы вместе работаем. Я в этом году окончила финансовый институт и устроилась в банк. Там с ней и познакомилась. Карина предложила выходные провести в деревне. У её парня здесь дача. Ну как дача... Обычный старый дом с двумя прирубам, где раньше жили его родственники. Баня, туалет на улице, много комнат, второй этаж. Всё простенько. Но это же неважно, да? – заискивающе взглянула на водителя. Реакции не последовало, но он внимательно слушал: уже неплохо.

Продолжила:

– Главное – интересная компания. Пока светло было, в огороде тусились, шашлыки жарили. Музыка, гитара, песни, танцы. К вечеру в дом перешли, там продолжили. А совсем поздно, ближе к ночи, двое местных появились. К этому времени все уже куда-то разбрелись. Только я так и сидела в центральной комнате. Хотела тут же на диване переночевать. Там подушки были, плед, чистое постельное в шкафу. И вдруг эти, которые последними пришли... – она задумалась на мгновение. – Знаете, они сразу были какие-то странные. В общем, начали... э-э... приставать. Ну вы понимаете, да? – вопросительно повернулась к сосредоточенно следящему за дорогой мужчине.

Тот рассеянно кивнул.

– Ну вот... – Даша возобновила рассказ. – Сначала пытались уговорить меня, а потом просто потащили в пристрой. Я так испугалась! Что делать, не знаю. Чудом отпросилась в туалет. Они отпустили, но курточку не отдали, сунули какую-то телогрейку. В ней и сбежала. Вещи, сумка с деньгами, телефон – всё там осталось. Хорошо, что в кроссовках была. Я не вру, – тревожно заглянула в глаза спасителя.

Тот, сдвинув брови, напряжённо вглядывался в мельтешение дворников, которые работали без остановки, не успевая смахивать со стекла снежное месиво. На мгновение оторвал взгляд от дороги, кивнул с непонятным выражением на лице.

Глава 6. Дом

– Значит, ты ещё молодая, – задумчиво произнёс водитель.

Спохватившись, пояснил:

– Сначала показалось, что тебе глубоко за сорок. Темно, да и одежда такая... Хм... – ухмыльнулся. – Бомжовская. Живёшь с родителями?

– Нет. У тёти моего отца. Ей семьдесят лет, – Даша решила выложить максимум сведений, чтобы хмурый мужчина не сомневался в том, что она ничего не придумывает. – Родители живут на Урале, а тётя Люся здесь. Она одинокая и давно звала меня к себе. На семейном совете решили: будет лучше, если после школы я перееду к ней и продолжу учёбу в Москве.

– Ключи от квартиры с собой?

Неожиданный вопрос сбил с повествования.

– Ой... В сумке остались, – Даша испуганно подскочила, машинально хватаясь за ручку двери, словно собралась выпрыгнуть из автомобиля. Расстроено пропищала: – Ой-ё-ёй! Как я домой попаду? Тётя Люся на две недели улетела в Египет.

– Документы тоже там остались?

– Паспорт! – ахнула она, растерянно смотря на водителя. Хныкнула. Покусав губу, неуверенно добавила: – Но, может быть, Карина увидит мои вещи, захватит.

Тот цокнул с досадой, сердито рыкнул:

– Телефон подруги помнишь?

– Нет. Он в сотовый забит, – Даша окончательно сникла. – Да там и связи не было нормальной. Я хотела вызвать такси, а телефон не ловит, – голос предательски дрогнул, веки защипало от подступивших слёз.

– Такси? – насмешливо повторил собеседник, бросая на неё очередной тяжёлый взгляд.

Автомобиль свернул с основной дороги и, опасно попрыгав на неровностях, остановился у забора. За ним угадывалась тёмная крыша какого-то строения.

– А фамилию и имя парня твоей подруги знаешь? – хмуро повернулся водитель. Кажется, его раздражение усилилось.

– Да! – обрадовалась она: нашёлся хоть какой-то мало-мальский положительный момент. Заискивающе улыбнулась. – Артём Островский. Фамилия редкая и легко запоминается.

– Отлично, – холодно одобрил мужчина, толкая водительскую дверь. – Сиди, я открою ворота. Загоню машину, потом выйдешь.

Нырнул в темноту, выругался, споткнувшись обо что-то. Через минуту вернулся облепленный водянисто-снежной массой. Плюхнулся на сидение, высунув ноги в открытую дверь, похлопал ими, сбрасывая грязь. Сердито провёл ладонью по волосам, брезгливо стряхнул тающее месиво.

Взявшись за руль, угрюмо поинтересовался:

– Тебя-то саму как зовут?

– Даша. Даша Синицина. А вас?

Тот буркнул невнятно, так, что она еле разобрала:

– Егор.

Пробормотала под нос нечто малоразборчивое, обозначающее вежливое «очень приятно», догадываясь, что в данный момент любые, даже стандартные церемонии ещё сильнее раздражают её спасителя.

Получила в ответ сдержанное движение головой, должное, по-видимому, явить собой приветственный кивок.

На более выраженное отношение к знакомству водитель не расщедрился. Сдвинув брови, подался вперёд и полностью сосредоточил внимание на том, чтобы аккуратно загнать машину внутрь двора через неширокий проём.

Наконец, автомобиль заглох.

– Выходим, – неприветливо обронил мужчина, подхватывая с заднего сидения объёмную сумку.

Дважды повторять не пришлось.

Изо всех сил кутаясь в предложенный пуховик и накинув сверху плед, Даша засемила следом за новым знакомым, мечтая как можно быстрее преодолеть расстояние до входа в дом.

Ненормальный ветер не стихал. Его порывы с каждой минутой становились всё более яростными и леденящими. Природа бунтовала, злорадно красуясь своей необузданной мощью.

Нечто снежно-мокрое, отвратительное, пробирающее до костей, залепило глаза, царапало по лицу, крутило потяжелевшие волосы и жёстко лупило по начавшей согреваться коже.

Тропинка к крыльцу ослизла и едва угадывалась среди чавкающей каши. Колючие кусты норовили дотянуться и отстегать, дабы внести мерзкую лепту в окружающий пейзаж.

Даша, плюнув на приличия, уткнулась в широкую спину своего спасителя и, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ждала, пока он справится с заевшим замком. Наконец, дверь распахнулась.

Мужчина зло, с тоскливым отчаянием выругался, перешагнув порог дома.

Щёлкнул выключателем. Свет лампы разорвал неуютную темноту, демонстрируя невероятный бардак.

Воздух струйкой белого пара вырывался изо рта и, не улетаая вверх, как следовало бы, сносился вбок, обтекая щёки. Почему-то здесь сохранился ветер. Температура ничем не отличалась от внешней. Даже, кажется, низкий градус ощущался более выраженно. Тем не менее помещение спасало от снежного киселя, стеной валившего на улице.

– Щеколда сломалась, окно настежь распахнуто. Сейчас почию, – вернувшись из комнаты, мрачно пояснил мужчина. – Проходи на кухню, там меньше задувает.

Даша покорно шагнула за перегородку. И остановилась, опасаясь опуститься на самодельный, окрашенный в зелёную, местами облупляющуюся краску, табурет.

Всё такое холодное, пыльное и неприветливое!

Несмотря на сквозняк, ноздрей достиг специфический запах старого дома: дровяной печки, отсыревшей ветоши, земляного погреба.

Серый потолок с мутной, обгаженной мухами лампочкой и густой, как провисшая марля, паутиной придавливал помещение, зрительно делая его ниже, чем было на самом деле.

Под ногами сухо похрустывал мусор.

Судя по листьям и веточкам на поверхностях и полу, окно распахнулось не сегодня. Следовательно, люди давно не навещали в дом.

Но наличие надёжных стен, крыши над головой и электричества радовало.

И, конечно, общество живого человека. Пусть и страшно недовольного.

Глава 7. Согрелась

– Подойди сюда, – спустя минут пятнадцать позвал хозяин.

Голос звучал со столь угрюмо-трагичной, в то же время командной интонацией, что Даша тревожно напряглась. Послушно посеменила в комнату.

Просканировав её испытующим взглядом, Егор (ведь его зовут Егор, она правильно слышала?) тяжело вздохнул:

– Раму я закрепил, но... Смотри, дела обстоят следующим образом: всё, что на кровати вместе с одеялом, подушкой и матрасом, насквозь промокло. Похоже, весь месяц так стояло. Даже тряпки загнили.

Он мотнул головой на бурую жижу, покрывшую поверхность кровати. Посверлил недовольным взглядом съевшуюся гостью, будто в бедствии была её прямая вина.

И снова шумно вздохнул, не скрывая раздражения:

– Диван сухой, далеко от окна стоял. Придётся спать на нём.

После паузы припечатал:

– Вместе.

Помолчал, дожидаясь ответа. Не получив никакой видимой реакции, продолжил:

– В шкафу должна быть пара одеял. Есть чем накрыться.

Даша едва заметно кивнула. А что ещё оставалось?

Мужчина вроде бы слегка расслабился, получив немое согласие. По крайней мере, голос прозвучал более доброжелательно:

– У тебя джинсы и кофта мокрые. Пошарь в шифоньере, там полно шмоток. Подбери что-нибудь тёплое, переоденься. А я схожу за дровами, попробую печь растопить. В пакете есть хлеб, ветчина. Соорудим бутерброды. Чайник вскипит, перекусим и спать.

Распахнул шкаф. И правда, на полках лежали ношенные, но чистые джемперы, футболки. На плечиках красовался спортивный костюм с начёсом и капюшоном – ценнейшая находка! В ящиках кучковались носки.

Как только Егор вышел, Даша, опасливо косясь на вход и загораживаясь дверцами, переоделась. Не снимая сухой рубашки, натянула поверх неё свитер. Поколебавшись, напялила на свитер спортивный костюм.

Застегнула молнию до горла, спрятала влажные волосы под капюшон, завязала шнурок под подбородком. Неуклюже подвигала раздувшимися от количества одежды руками, нервно хихикнула – кочан капусты!

Пусть. Не до красоты и эстетики. Главное – тепло.

Стало значительно лучше, кожу чуть-чуть пощипывало, к ней возвращалась чувствительность.

Тем временем мужчина гремел на кухне. Вскоре потянуло гарью, в печи затрещал огонь.

Прогретый воздух медленно, будто через неохоту, по градусу, по сантиметру кое-как отвоёвывал площадь. Расползлся долго и лениво от раскалённой дверцы, где пламя с весёлым хрустом пожирало сухие поленья. Жар не перемешивался с сыростью, а двигал границу холода к замороженным стенам. Тепло шаг за шагом наполняло неуютный дом.

А вместе с повысившейся температурой пришло ощущение безопасности и сонливость. Румяная от раскалившейся плиты Даша присела на край табурета, замороженно следя за мелькающими в щели язычками пламени.

– Я добавил в умывальник горячей воды, – обронил мужчина, скользнув взглядом по осоловелому лицу гостьи. Фраза прозвучала как намёк.

– А-а... Ага, спасибо, – стыдливо опомнилась она, с тихим сожалением отрываясь от созерцания.

Она настолько устала, что напрочь забыла об элементарной гигиене. Приблизилась к допотопному ручному мыльнику, с вялым интересом потрогала его носик. Бр-р... Влажный, ржавый.

Толкнула железяку вверх. В ладони хлынула вода, покрасневшие пальцы приятно согрелись.

Висящее рядом зеркало сплошь покрыли засохшие следы от брызг и специфические кружочки, оставленные мухами. Но его отражения хватило, чтобы ужаснуться собственному виду: припухшее лицо с искусанными губами, чёрные разводы на щеках от размазавшейся туши и слёз, слипшиеся ресницы, включенные перепутанные волосы.

И всё это позорное великолепие туго стянуто шнурочком капюшона и украшено милым бантиком под подбородком. Кошмар – одним словом.

Даша хихикнула от неожиданности и сконфуженно оглянулась на мужчину.

Тот, сдвинув брови, присел на корточки и сосредоточенно шурудил кочергой внутри раскалённой топки. Высекая яркий сноп искр, разбил прогоревшие дрова. Подкинул парочку новых поленьев.

Внимание было полностью поглощено печкой, внешний вид спасённой особы его ничуть не интересовал. Вероятно, он уже смирился с тем, что вынужден не только приютить, но и переночевать со столь грязной и страшенькой девахой.

Даша забрякала ручным мыльником, срочно смывая срамину с физиономии.

Скинув капюшон, потербила волосы. Оглянулась, ища расчёску. Не нашла. Запустила пальцы и насколько смогла, настолько прибрала шевелюру.

Затем занялась сооружением бутербродов.

До отупляющей расслабленности и неподъёмного утяжеления век окончательно довела сытость и кружка сладкого чая.

Даша подпёрла голову кулаками, ибо она уже не удерживала вертикальное положение, и, клюя носом, следила, как погружённый в думы мужчина неторопливо пережёвывает последний бутерброд.

Наконец вспомнил о ней и негромко посоветовал:

– Что сидишь? Ложись. Не раздевайся, спи в этой одежде. С таким ветром к утру всё тепло выдует.

– А вы? – сонно поинтересовалась гостья.

– Я позже лягу. Покараулю, пока огонь прогорит. Трубу надо вовремя закрыть, чтобы не угарно было и тепло сохранилось.

– Угу... – равнодушно согласилась Даша и поковыляла к дивану.

Глава 8. Ночь

Прямо в одежде и носках ухнула на разложенный диван.

Взвизгнула – чувство, будто нырнула в прорубь. Тело, уже успевшее разомлеть от печного жара, шокированно встрепенулось. Постель отдавала абсолютно нежилым холодом и влагой со слабым запахом плесени.

Снова охватил озноб, зубы мелко застучали. Даша беспомощно ёрзала, пытаясь привыкнуть к перепаду температур, косилась в сторону кухни и, наконец, потянула к себе одеяло с чужой половины дивана. Накрылась ещё и им. Свернулась в калачик, укуталась с головой, чтобы надышать тепло.

Успокоила себя тем, что к тому времени, когда мужчина ляжет, она уже согреется и отдаст одеяло. Даже если заснёт, он же неглупый, поди без подсказки догадается забрать второе.

С этой умной мыслью задремала.

Проснулась от ощущения тёплого груза на боку.

И в доме, и за окном царила крошечная тьма. По стеклу, всё так же яростно подвывая, долбил ветер. Всё скрипело, потрескивало. С улицы по стене что-то периодически брякало – непонятное, тяжёлое. Из области плохо закреплённых деревяшек.

Прогревшийся поначалу воздух чувствительно похолодел.

Даша потянула сбившееся одеяло, но то не сдвинулось с места. Дёрнула сильнее и поняла – оно намертво придавлено чем-то увесистым. Чем?

Робко пошарила в темноте, пытаясь нащупать препятствие, а заодно столкнуть с себя неведомую тяжесть, но озадаченно притихла, наткнувшись на нечто тёплое и гладкое. Кажется, живое...

До сего момента ей мерещилось, что на её боку устроился кот. Жирный, большой, ленивый. Однако, судя по тому, что пальцы прикоснулись к голой коже, загадочное существо, греющее её талию, не могло быть котом.

От неожиданности сонливость, всё ещё смешивающая реальность и грёзы, ушла.

Даша повернула голову, пытаясь разглядеть во мраке таинственного зверя. Более тщательно, но осторожно ощупала находку – не цапнет?

Тихо прыснула: рука!

Оказывается, её спаситель во сне придвинулся вплотную и собственнически закинул на неё свою увесистую конечность. Именно благодаря близости его горячего тела было так тепло спине в отличие от неуютной прохлады, которая обдувала переднюю сторону туловища.

Почему-то ситуация не испугала, а вызвала смех.

Даша резонно рассудила: если бы мужчина обнял с целью покуситься на её честь, то сделал бы это сразу. Ещё с вечера.

А так... Очевидно же, что ничего дурного не замыслил. Бессознательно закинул руку и от души похрапывает себе дальше, не догадываясь, что перепугал соседку по постели.

Тихо пофыркала, светя в темноте всеми тридцатью двумя зубами, не в силах сдерживать идиотскую улыбку. Кое-как уgomонилась, старательно сомкнула веки – хватит хихикать, пора спать!

Пусть всё остаётся как есть. Забавно, конечно. Правильнее было бы ему забрать своё одеяло, вместо того чтобы беспардонно забираться к ней под прогретое. Хитрюга какой!

Но ничего страшного. Они оба лежат в одежде и вдвоём намного теплее.

На рассвете услышала, как человек за спиной сонно пошевелился, коротко зевнул и... с силой прижал её к себе. Зарылся носом в волосы, мурлыкнул: «Маришечка»...

Даша, расширив глаза, напряглась, задержала дыхание. Но сдержала визг. Притворилась, будто спит и ничего не заметила, дабы не ставить мужчину в неловкое положение.

Прислушиваясь, ждала, когда он очнётся и осознает пикантный казус.

Тот мирно сопел в затылок.

Вдруг, всё так же нежно постанывая, отработанным движением скользнул ладонью от её груди к животу.

Через секунду она вздрогнула как ужаленная и инстинктивно отпрянула на самый край – резво и испуганно, почувствовав энергичное движение в нижней части чужого туловища.

В ягодицы уверенно упёрлась ожившая мужская твёрдость.

Владелец хозяйства замер, почуяв что-то неладное.

Затем приподнялся на локте, осторожно заглянул в лицо гостье, которая зажмурилась изо всех сил, притворяясь спящей. Ошалело крикнул и, расцепив руки, быстро повернулся на другой бок.

Даша ощутила, как от залившей их краски жарко защипало щёки. Беззвучно хихикнула и прикусила губу. Спать расхотелось.

Судя по абсолютному бездвижью и мёртвой тишине на той стороне дивана, сосед приходил в себя и тоже прислушивался, стараясь дышать бесшумно.

От напряжения в горле пересохло. Даша сглотнула, понимая, что звук получился слишком гулким и выдал её с потрохами.

Тотчас визгливо скрипнули половицы – мужчина, не намереваясь притворяться спящим, поднялся.

От души, до хруста в суставах, потянулся, сладко зевнул, прочистил горло и бодро прошлёпал на кухню. Брякнула крышка, послышалось журчание, следом тихий стук – поставил чайник на плитку.

Залязгал умывальник, зашуршал пакет, потом бумага. Затем вжикнула молния на одежде.

Хлопнула дверь – следовательно, он вышел в сени. Спустя несколько минут вернулся.

Раздался грохот бесцеремонно сброшенных на пол с высоты человеческого роста поленьев. Скрипнула металлическая дверца. Через время донёлся едкий запах гари – растопил печь.

Глава 9. Утро

Выползая из нагретой постели в суровый холод ни капельки не тянуло. Благо хозяин не торопил её. Наверное, чувствовал себя неловко, хихикнула Даша. Укуталась по уши одеялом и, высунув нос, повернулась на другой бок, к окнам.

Глаза удивлённо расширились: погода кардинально изменилась.

Ураганный ветер уgomонился. Вообще, с улицы не доносилось ни звука. И тот кусочек небосвода, который проглядывал сквозь ветви, был не по-осеннему лазурного цвета. Внутри дома солнце не попадало, но, судя по неестественно сверкающим берёзам, оно сияло во всю мощь.

Даша прищурилась, вглядываясь в глянец, и ахнула: деревья, как прозрачной глазурью, покрылись льдом. Тысячи сосулек и застывших капель на ветвях и уцелевших листьях, отбрасывая радужные круги, искрились под утренним светиллом.

Кошмар. Следовательно, температура ушла в большой минус. Да такой, что вчерашняя непогода обернулась ледяным дождём, заковав мир в арктическую корку.

Даша нервно передёрнулась, ощущая, как по коже пробежал озноб. Смахнула капельки холодного пота, выступившие над побелевшими губами. Как же повезло, что Егор – ведь именно так зовут её спасителя – вовремя наткнулся на неё!

Тот хлопотал на кухне.

Привычные, житейские звуки и запахи подтвердили: она в безопасности. В надёжном, стабильном мире.

В печи трещали поленья. Звенела посуда, нож бодро стучал о поверхность разделочной доски, ложка то и дело скребла стенки кастрюли, что-то шипело и слегка подгорало на плите. По комнате растекался густой и вкусный аромат еды.

Совість загундосила: при столь активной деятельности хозяина предаваться наглому безделью – откровенное свинство. Развалилась, понимаете ли, этакая барыня на диване, а человек вкалывает.

Вздохнув, поднялась. Прошмыгнула в прихожую, натянула пуховик и, стараясь двигаться незаметно, выскользнула в туалет, который, к её большой радости, хоть и располагался вне избы, но находился под крышей, в углу дощаного пристроя.

«Кажется, это называется сени», – припомнила Даша.

Вернулась, скомкано поприветствовала Егора, получив в ответ такое же короткое приветствие, и, зябко вздрагивая, толкнула носик умывальника вверх. Подставила ладони. Ахнув, инстинктивно раздвинула их, расплёскивая низвергшуюся воду. Она была не просто прохладной, а до такой степени студёной, будто только что из проруби.

Даша втянула воздух сквозь зубы и, придержав первоначальный порыв, осторожно коснулась рукомойника кончиками пальцев.

– Погоди, – хмуро наблюдая за опасливыми манипуляциями, остановил мужчина. – Сейчас горячей налью.

Почерпнул эмалированным ковшом кипяток из кастрюли, долил в бачок. Пар, влажно лизнув щёки, белыми клубами поднялся к потолку.

– Спасибо большое, – поблагодарила девушка, с тихой радостью набирая в ладони тёплую воду.

– Как спалось, замёрзла? – небрежно полюбопытствовал хозяин, когда гостя, закончив умываться, повернулась к нему лицом.

Моргнул, встретившись с ней взглядом.

В глазах мелькнуло удивление, перешедшее в тихий восторг, который тут же сменился глубоким, изучающим прищуром. Но ненадолго. Вскоре на его место вернулся прежний взор – тяжёлый и скептический.

– Нормально спала. Холодно не было, – она невольно улыбнулась, вспомнив руку, гревшую её ночью.

Разумеется, говорить об этом не стала. Скользнула внимательным взглядом по своему спасителю, ответно изучая его.

Вчера из-за тусклого освещения, стресса, холода и усталости, а главное – неприветливости Егора, Даше показалось, что тому лет пятьдесят.

Сейчас солнце сияло всюду, позволяя им обоим хорошо рассмотреть друг друга.

Она слегка порозовела, со смутным волнением отметив – её спаситель оказался ещё тем красавчиком – на все десять баллов из десяти.

Ему было лет тридцать, максимум тридцать пять.

Первое, что бросилось в глаза: высокий рост, широкие плечи и спортивная фигура. Волосы тёмного, почти чёрного цвета.

Стильная стрижка и короткая, выверенная до миллиметра бородка были выполнены явно не в дешёвом барбершопе.

Правильные, волевые черты лица, пронизательный взгляд, свойственный мыслящему человеку, – всё подкрепило догадку, что не мужчина из рядовых трудяг.

Завершающим показателем стабильного благополучия были ухоженные руки с аккуратными ногтями.

Кстати, и большой комфортабельный автомобиль, в марках которых Даша, к своему стыду, разбиралась с трудом, свидетельствовал об этом же.

Вот только разваливающаяся избушка с печным отоплением никаким боком не соответствовала наблюдаемому статусу.

Как сей знойный мачо затесался сюда?

Тот, тоже не скрываясь, неторопливо рассматривал её с головы до ног. Даже отступил на шаг, чтобы лучше видеть. Впрочем, уже без эмоций. Холодно и по-деловому, словно из-за протокольной необходимости и только для того, чтобы запомнить.

Под сим придиричивым сканером Даша почувствовала себя совсем уж неудобно. Очень удивилась, услышав:

– Оказывается, ты красивая.

Фраза прозвучала сухо и безэмоционально, она мало напоминала комплимент. Больше походила на невозмутимую констатацию факта.

Даша растерянно похлопала ресницами, хмыкнула. Поблагодарила.

Напрашивался обнадёживающий вывод: похоже, теперь Егор окончательно убедился, что она не шаромыга.

Глава 10. Неприятности

– У нас неприятности, – ровным голосом оповестил Егор, кивнув в сторону окна. – Видишь, что творится? Где-то на линии обрыв, провода обледенели. Электричества нет по всему району. Водителям рекомендуют в ближайшие сутки никуда не выезжать. На дорогах – сплошной каток, аварии. А у меня летняя резина.

Постучал ногтем по экрану мобильного, поясняя свою осведомлённость, и перевёл взгляд на нахмурившуюся Дашу:

– Торопишься? Домой срочно надо?

Она пожала плечами:

– Хотелось бы поскорей, но время терпит. Мы с Кариной вообще планировали побыть здесь две ночи. Мне на работу только послезавтра.

Даша на самом деле не расстроилась. С чего бы?

– Отлично, – резюмировал собеседник. – Значит, нервничать не будем. Понаблюдаем за погодой, к вечеру обещают резкое потепление. Есть шанс, что наледь растает. Да и твоя компания, скорее всего, тоже застряла. Вряд ли они смогут выехать раньше завтрашнего дня. Когда дорога станет нормальной, попробуем отыскать тот дом.

Даша посветлела: здорово! Значит, Егор не только не гонит её, но и намерен помочь. Надо же, какой ответственный: не бросает в беде, оставляя расхлёбывать проблему самостоятельно.

Окинув гостью строгим взглядом, тот продолжил с более командными интонациями:

– В общем, во избежание аварии не будем дёргаться, сегодня никуда не поедем. Проведём здесь ещё одну ночь.

Помолчал, ожидая возражений. Даша молча кивнула.

Едва приметно усмехнувшись, он продолжил более дружелюбно:

– Не переживай, мы с тобой бывалые, уже переспали под общим одеялом. Можно сказать, теперь не чужие друг другу люди. Ничего не случится, если ещё разок переночуем, – мужчина впервые улыбнулся, но как-то не в полную силу.

Хотя уголки губ раздвинулись в соответствующей гримасе, глаза всё равно оставались серьёзными.

Но Дашу обрадовала эта вялая попытка изобразить мало-мальскую расположенность к шуткам. Она ответно хихикнула и не нашла ничего лучшего, чем ляпнуть:

– Ага. И как настоящий джентльмен вы теперь просто обязаны жениться на мне.

– Жениться? – окинув её оценивающим взглядом, без тени улыбки переспросил никудышный юморист. – Можно и жениться. После того как с женой разведусь.

Упс... Её взгляд сам собой скользнул по безымянному пальцу его правой руки. Кольца там не было.

Стыд одновременно со странным и неуместным разочарованием жарко разлился по щекам.

Сердце стукнуло, сжавшись слишком огорчённо, словно то, что brutальный спаситель оказался несвободен, имело какое-то значение.

Вот что за дурацкая реакция? Удивительная и неожиданная для неё самой. Можно подумать, что Даша не шутила, а на самом деле рассчитывала на женитьбу.

Бросила испуганный взгляд на Егора, заметил ли, что она покраснела?

Тот сузившимися глазами задумчиво смотрел на неё, но куда-то вдаль, словно сквозь.

Встрепенулся. Подавив зевок, напомнил:

– Садись за стол, завтракай, пока еда горячая. Сегодня придётся готовить на печке. Дров хватит, можно не экономить. Керосиновая лампа тоже есть. Даже нашёл парафиновые свечи.

В общем, сплошная романтика. Но надоест быстро, – поморщился. – Вот если бы телевизор работал, можно было бы задержаться здесь подольше.

– Тут есть телевизор? – удивилась Даша, поискав его глазами.

– Есть. Вон, на комод. Квадратный. Родом из девяностых. Ты, наверное, такие и не видела. Сколько тебе лет? – между делом поинтересовался Егор, накладывая дымящуюся порцию в тарелку.

– У бабушки был такой. Мне двадцать два года, – поочерёдно ответила на оба вопроса.

Помешкав, пристроилась на край табурета, чувствуя облегчение оттого, что тема изменилась.

– Прекращай стесняться, – подбодрил мужчину, правильно оценив её скованные движения. – Ешь, что имеется. Накладывай ещё. Чай наливай. Будь как дома. Делай, что нравится. И не «выкай», переходи на «ты». Договорились?

Она кивнула. Уточнила:

– А вам сколько лет?

– Тридцать два, – бросил коротко и, словно забыв про неё, сосредоточился на поглощении содержимого тарелки.

Чувствовалось, что его внимание не концентрируется на Даше.

Нельзя сказать, что он испытывал дискомфорт от присутствия посторонней особы или она ему мешает. Скорее, просто смирился с ней как с неизбежностью.

Вроде был вежлив, но как-то вынужденно, через некоторое усилие.

Не потому, что девушка его раздражала, а просто его мысли находились где-то далеко от этого места и никоим образом не были связаны с незваной гостьей.

Похоже, происходящее здесь и сейчас воспринималось им как нечто мимолётное по сравнению с тревожащими его голову думами, от которых он не мог отвлечься ни на минуту.

Глава 11. Наставник

– Давайте я помою, – подхватила Даша, видя, как Егор рассеянно, абсолютно автоматически движениями собирает со стола грязные тарелки.

– Мы договорились на «ты», – напомнил он, хмуро включаясь в реальность.

Скользнул критическим взглядом по её рукам, задержался на безупречном маникюре. Хмыкнув, недоверчиво поинтересовался:

– Мыла когда-нибудь посуду в тазике?

– Нет... Но представляю, как это делается, – поспешила реабилитироваться Даша, проследив направление его взгляда.

Волей-неволей тоже проанализировала собственные ногти со стороны. Не нашла повода для критики: всё нормально – средняя длина, неяркий лак. Не той величины и формы, чтобы мешать заниматься домашними делами.

С некоторым беспокойством заглянула в лицо мужчины. Очень хотелось оставить о себе положительное впечатление, а не показаться неприспособленной к жизни неумехой, не умеющей выполнять элементарное.

– Хорошо, что представляешь, – он не сдержал язвительную ухмылку. Учительским тоном проинструктировал: – Сначала вымой тарелки в тазу, а потом ополосни под умывальником. Холодная вода в баке на тумбочке, а горячую набирай в большой кастрюле на плите. Черпай ковшом ту и другую, смешивай. Следи, чтобы ведро с грязной водой под умывальником не переполнилось, вовремя выливай. Можешь в туалет выносить.

Кивнула. Стало немного обидно за столь азбучные подсказки. Уж в этом-то она как-нибудь и сама разобралась.

С ехидством фыркнула про себя: «Наставник какой нашёлся. Думает, я совсем белоручка».

Но благоразумно не огласила мысли, предпочтя спросить с подчёркнуто доброжелательными интонациями:

– А где вы... ой, ты... Откуда воду берёшь? Здесь же, наверное, нет водопровода.

– Угу, нет. Но во дворе есть колодец.

– Настоящий колодец? – отложив ковш в сторону, восхитилась Даша. Глаза восторженно заблестели. – С ведром, верёвкой и срубом?

– С ведром, срубом и цепью. Верёвка – это ненадёжно, – поправил хозяин дома, с насмешливым недоверием задерживаясь взором на её воодушевлённой физиономии.

– А можно на него посмотреть? – она шагнула к выходу, готовая сию минуту бежать, дабы познакомиться с невиданной диковинкой.

Егор хмыкнул. Исподлобья несколько секунд задумчиво сверлил её изучающим взглядом, что-то решая для себя. Улыбнулся уже открыто и почти по-дружески:

– Посмотреть можно. А можно попробовать воду самостоятельно достать, раз это кажется тебе экзотикой. Сходим, но позже. Познакомишься с классическим сельским колодцем.

Несколько секунд разглядывал гостью по-новому – внимательно и с откровенным любопытством, будто обнаружил, что перед ним находится живая личность, способная испытывать эмоции и интересоваться чем-то.

Его лицо посветлело и перестало напоминать неподвижную маску, явно свидетельствуя, что в мужском мозгу рождается какая-то вдохновляющая идея. В глубине зрачков вспыхнули весёлые искорки.

– А хочешь, баню затоплю? Она в отличном состоянии. Мылась когда-нибудь в настоящей деревянной бане?

Даша смешалась, порозовела. Первые ассоциации, связанные с этим заведением, пришли не самые приличные, благодаря знакомству с ним по анекдотам.

Во-вторых, по собственному небогатому опыту знала, что туда ходят не по одному. По крайней мере, так было в тех современных городских саунах и банях, в которых она успела побывать. Обычно это были специально выделенные зоны при общественных бассейнах.

Но одно дело посещать подобные места на пару с подругой или в компании, и совсем другое – наедине с мужчиной. Как-то это пугающе интимно и двусмысленно.

Видения промелькнули, оставив уверенность: следует отказаться. Быстро и желательно нейтрально.

Отрицательно помотала головой:

– Не была. Но я не пойду, у меня нет купальника.

– Купальника? – удивлённо переспросил Егор. – Ты хочешь мыться в купальнике?

– А как иначе? Не буду же я мыться голой при тебе! – от души возмутилась она, забыв о дипломатии.

– При мне? – изумился хозяин. – Ты хочешь, чтобы мы вместе мылись?

– Нет? По отдельности пойдём? – сообразила Даша, заливаясь пунцовой краской. Позор, надо же так опростоволоситься!

Егор захрюкал, едва сдерживая смех:

– Я не против, даже очень рад. Можем и вместе сходить, если ты хочешь.

– Нет-нет! Я не знала... Если по очереди, то я согласна, – окончательно сконфузившись, оправдывалась она.

Отвернулась, пряча полыхающие щёки, схватила губку и принялась лихорадочно тереть тарелку.

– В общем, хозяйничай тут, а я пошёл во двор. Доделаю кое-какие дела, потом растоплю баньку, – подытожил не на шутку развеселившийся мужчина.

Хлопнула дверь. Даша быстро оглянулась, вздохнула с облегчением – ушёл. Хихикнула, неловко как получилось.

Мечтательно постояла, анализируя не столько разговор, сколько состояние блаженной лёгкости вперемишку с воодушевлением, которые почувствовала, находясь рядом со своим спасителем.

Хмыкнула: «Магнетический тип!»

Прикрыв глаза, с наслаждением втянула воздух, сохранивший аромат чужого парфюма. Запах был настолько влекущим, что хотелось впитывать его снова и снова.

Прокрутила в голове разговор, вспоминая неспешные, уверенные движения Егора, его мимику, слова. Скупая улыбка вкупе с породистыми чертами придавала ему не то чтобы красоты, а нечто другое, более сложное и труднообъяснимое. Наверное, очарование сильной энергетики или мужской харизмы.

Беспокойным зудом родилось ребячливое желание сделать что-нибудь этакое – необычное, восхитительное, дабы ещё раз обратить на себя внимание и увидеть новую улыбку на отрешённом лице.

Глава 12. Уборка

Даша иронично фыркнула: вот что ещё за морок? Никогда не западала на взрослых мужчин, а уж тем более на женатых. Сегодня-то что не так? Наваждение, не иначе. Видимо, вечерний стресс так проявляется.

Ерунда... Пройдёт. Отчего бы не полюбоваться красивым человеком? Ничего плохого в этом нет. Правильно?

Аккуратно составила чистую посуду в шкафчик. Тщательно промыла и вытерла поверхности на кухне. Огляделась, отыскивая недостатки, которые можно было исправить без посторонней помощи.

Больше всего бесил загаженный плафон.

Потолкала табурет – надёжный? Вроде бы устойчивый. Взобралась, дотянулась до пыльного светильника, очистила и его, и лампочку от следов жизнедеятельности мух. Благо электричество отсутствовало и к приборам можно было прикасаться без опаски.

Перебралась в комнату. Оценив фронт работ, нахмурилась: непечатое поле, учитывая, что окно неизвестно сколько времени находилось распахнутым.

Половицы и всё вокруг было обильно усыпано сухими крошащимися листьями, обломанными кусками ветвей, трупиками насекомых, скатавшейся шерстью непонятно каких животных вперемешку с паутиной, пылью и прочим уличным мусором.

Металлическая кровать – наследие советского прошлого – сиротливо просвечивала голым остоном. Тронутые ржавчиной, растянутые пружины свисали чуть ли не до пола. А матрас Егор уже успел выкинуть.

Укоризненно качнув головой, Даша натянула найденные резиновые перчатки. Принесла с кухни веник и совок.

Перво-наперво подмела пол, смахнула тенёта с потолка и углов.

С особой тщательностью отскоблила непонятные засохшие лепёшки земляного цвета и, безразлично морщась, вывалила всю гадость в старое ведро.

Протёрла подоконники, мебель и украшающие её безделушки.

Затем принесла замеченные в сенях самодельную швабру и тряпку. Несколько раз меняя грязную воду, вымыла пол.

Через пару часов помещение обрело приличный вид и стало похожим на обитаемое.

Холода не чувствовалось. Поначалу даже было жарко. Видимо, оттого, что Даша активно, до пота, двигалась: то нагибалась, чтобы дотянуться до труднодоступных мест, то залезала на стулья, дабы достать до верхних. Переставляла, толкала сподручную утварь. Время от времени опускала ладони в тёплую воду, мочила, выжимала тряпки.

Но всё-таки с каждым часом становилось заметно прохладнее.

Она в который раз подходила к печке, открывала визгливую дверцу. Морща нос, заглядывала внутрь. От малейшего движения в остывшей топке, щекоча ноздри своим специфическим запахом, взлетало облачко золы, грозя вывалиться наружу и запачкать отмытый пол.

Даша энергично тёрла переносицу, сдерживая чих. Грустно посматривала на горку дров: не мешало бы заново истопить сие чудесное сооружение. Но сдерживала порывы, не решаясь разжечь огонь самостоятельно.

Не хватало только дом спалить!

Егор не заходил.

Было слышно, как время от времени под его ногами скрипели половицы в сенях. Несколько раз брякал чем-то металлическим. Мелькал в палисаднике и возле уличных ворот.

Потом вышел на дорогу, рассматривая и исследовательски пиная обледеневшую поверхность какой-то забавной обувкой с высоким голенищем, которую Даша видела в старых фильмах. Кажется, сие изделие называлось кирзовые сапоги. Вероятно, Егор натянул их, оберегая свои дорогие ботинки.

Затем вернулся во двор и долго ходил взад-вперёд, переноса длинные доски.

Даша трепетной невидимкой замирала в глубине дома, когда мужчина появлялся в поле зрения. Ей до распирающего изнутри восторга нравилось разглядывать его.

В общем, время пролетело незаметно и даже интересно, несмотря на отсутствие привычных убивателей досуга в виде интернета, телефона или хотя бы телевизора.

– Ого! – Егор вскинул брови, переступая порог избы. – Ничего себе, какой ты тут порядок навела.

Быстро разулся. Тщательно вытер подошву старых кроссовок, которые служили ему домашней обувью, о расстеленную у входа влажную тряпку и неторопливо прокусировал по помещению, останавливаясь чуть ли не через шаг, с исследовательским интересом рассматривая работу. Время от времени бросал на гостью удивлённые взгляды.

Даша, прищурившись, следовала за ним и настороженно наблюдала за выражением мужского лица.

Она вдруг испугалась содеянного и засомневалась, правильно ли поступила, не согласовав преобразование жилища с хозяином?

Встречаются ведь такие люди, которые вмешательство в личное пространство и любые передвижки на своей территории считают чуть ли не посягательством на их права и оскорбляются не по-детски.

Выдохнула: судя по поощрительному покачиванию головой и дрогнувшим в одобрительной улыбке губам, Егора всё устроило.

– Чем чистила? – поинтересовался он, проводя пальцем по сияющей раковине.

– Содой. Нашла несколько пачек в шкафу, – с некоторой тревогой и полувопросительной интонацией пояснила Даша, осознав, что вещество могло приберегаться для неведомой ей цели.

– Хорошо. Молодец, – безэмоционально обронил Егор, снимая с её сердца напряжение.

Глава 13. Колодец

Егор повесил курточку, которую, увлѣкшись прогулкой по избе, забыл снять, и, намыливая руки над начищенной раковинной, монотонно отчитался:

– Что запланировал – сделал. Баню истопил. Воды наносил полные баки. Теперь надо подождать около часа, чтобы помещение выстоялось, и можно мыться, пока не стемнело. Сейчас печь растоплю, прохладно стало, – он зябко повѣл плечами.

– А колодец? – обиженно пропищала Даша.

– Что колодец? – не понял мужчина.

– Обещал показать...

– Тьфу ты, точно! – невольно оживился и хохотнул Егор. Потеплевшими глазами скользнул по госте. – Пойдѐм, прямо сейчас покажу. Как раз в дом воду надо принести. Одевайся, городская штучка.

Колодец прятался внутри старой прохудившейся будки.

Конструкция отличалась от той, какой рисовало воображение, представляя нечто уютное из народных сказок. Вместо бревенчатого сруба из земли торчало массивное бетонное кольцо, которое своим индустриальным видом контрастировало с придуманными картинками.

Но всё равно это был настоящий колодец! Со всеми своими колодезными атрибутами: ведро, вращающаяся часть с намотанной на неё цепью, тяжѣлая ручка сбоку.

С необыкновенным эхом и жутковатым ощущением портала в иное измерение.

Едва хозяин успел убрать крышку, заслонявшую отверстие, Даша, не задумываясь ни секунды и не дожидаясь приглашения, шустро оперлась о край и наклонилась всем телом, заглядывая внутрь.

Мужчина среагировал молниеносно: с каким-то невнятным звуком, близким к рыку, схватил её за шиворот и грубо дёрнул, оттаскивая от дыры.

Встряхнул, как щенка, упѣрся своим лбом в Дашин и, свирепо сдвинув брови, заорал прямо в лицо:

– Ненормальная! Куда полезла? Нельзя перевешиваться! Поскользнѣшься и кувыркнуешься вниз.

Даша, неловко шмыгнув носом, подвигала плечами, ослабляя передавивший шею воротник, и виновато понурилась. Исподлобья покосилась на пол: действительно, он блестел из-за слоя льда, хотя для безопасности был присыпан песком. Оскорбляться передумала.

Поѣжилась, представив, что могло произойти, если бы не мгновенная реакция Егора.

Тот бледный, зло сверкая глазами, отчитывал её. Даша, как китайский болванчик, быстро кивала, соглашаясь со всем.

За исключением сего инцидента всё остальное прошло гладко. Её любопытство было полностью удовлетворено.

Покорно выслушав затихающее бурчание Егора вперемишку с инструктажем, закусила губу, дабы не повизгивать от восторга, ухватилась за скрипучую, обжигающе холодную металлическую ручку и принялась вращать её, наблюдая, как виток за витком раскручивается и вздрагивает мокрая цепь, опуская в тѣмную бездну ведро с привязанным к одному краю грузом.

Замерла, придержала дыхание, услышав далѣкий всплеск достигшей цели посуды. Отпрянула от дыры, почувствовав промозглый холод, резко опавший из глубины.

Через несколько секунд ощутила, как дёрнуло и, словно живое, увесисто потянуло вниз наполнившееся доверху ведро.

Чем-то это напомнило то, как клюёт рыба, захватившая крючок. В детстве Даша обожала ходить с отцом на рыбалку.

Под одобрителный кивок Егора принялась крутить потяжелевшую железяку двумя руками, стараясь, по его совету, делать это аккуратно, без рывков, дабы не расплескать жидкость.

Всё-таки не удержалась от восторженного писка, когда из темноты, чуть наклонившаяся набок, показалась ёмкость с плещущейся через край ледяной влагой.

Пронзила такая откровенная радость, будто выудила из недр не обычную воду, а кувшин с волшебным содержимым.

Чистый звук падающих с высоты прерывистых струй и частых капель мистическим эхом отражались от стен колодца, вводя в завораживающее состояние, сродни гипнозу или магическому трансу.

Егор задумчиво, с потеплевшим лицом и угадывающейся в уголках рта улыбкой, наблюдал за откровенным ликованием и гаммой чувств, которые извергла подвижная мимика Даши.

Он успокоился и будто тоже заново переживал всё то, что впервые испытала его эмоциональная гостья.

Вынырнул из заторможенного созерцания, когда она перевела вопросительный взгляд с расплёскивающейся жидкости на него.

Встрепенулся, перехватил висящее над колодцем ведро, перелил содержимое в другое.

Соорудив свирепую гримасу, ещё раз предупредил:

– Унесу в дом. Не подходи к краю и не вздумай набирать воду без меня. Ясно?

Дождался подтверждающего кивка и ушёл. На посветлевшем лице сохранилось несколько растерянное выражение, будто он удивлялся своим мыслям.

Спустя полчаса все ёмкости на кухне были заполнены.

Надо сказать, Даша являлась истинным обитателем мегаполиса, и так получилось, что она не бывала в настоящей деревне. Наверное, в большей степени из-за того, что ни у неё самой, ни у родителей не было близких, живущих в сельской местности.

Нет, конечно, частный сектор она видела. Немного представляла этот непохожий на городской быт, но так... Мимоходом. А вот чтобы лично очутиться в его атмосфере, испытать всё своей кожей – ещё не доводилось.

Процесс добывания воды настолько впечатлил её, что, подзуживаемая любознательным характером, Даша пожелала продолжить экскурсию в прошлое.

Ироничное выражение на физиономии хозяина дома её мало смущало. Пусть себе лыбится. Главное – не отказал, позволил самостоятельно растопить печь. Разумеется, под его присмотром, но это не умалило ощущений.

Нащипала специальным ножом – толстым и острым – лучину. Подожгла её – спичками! – с одного конца.

Поддержала вертикально, чтобы огонёк, охватывая всё большую площадь, побежал вверх и окреп.

Положила сухую чурку в топку, горкой прислонила разгоревшиеся щепки. Крест-накрест навалила оставшиеся поленья. Жгучие язычки мгновенно охватили всю кучу. Воздух загудел, устремляя дым в трубу.

Получилось!

Даша, восторженно всхлипнув, захлопнула дверцу, поднялась, скрестила руки на груди и замерла, самодовольно наблюдая, как сотворённое ею пламя жадно трещит в печи.

Перехватила смеющийся взгляд Егора, улыбнулась открыто, от души – благодарно и восхищённо.

Потом, испытывая всё тот же трепет создателя, регулировала глубину открытия выюшки, следила за огнём, мешала кочергой прогоревшие угли и вообще чувствовала себя путешественницей по времени.

Эмоции били через край.

Кстати, с лица Егора исчезло отрешённое выражение, он точно проснулся. Улыбался коротко, сдержанно, но всё чаще, будто забавная гостья заразила его своей энергетикой. Сейчас ему явно нравилась её компания.

Глава 14. Баня

– Ну что, надевай курточку, пойдём в баню, – перекидывая через плечо махровое полотенце, скомандовал Егор.

– К-куда? Разве мы вместе идём? – встрепенулась Даша, строго всматриваясь в подозрительно невозмутимое лицо.

Его губы дёрнулись в усмешке:

– Покажу, как там всё устроено. Что можно делать, что нельзя. Я первый помоюсь, а ты после меня пойдёшь.

– А-а... Понятно, – выдохнула она.

Ещё раз, прищурившись, более внимательно взглянула на мужчину. Хитрый огонёк в его глазах ещё не погас.

Ох и жук... Ну вот явно же специально сформулировал своё предложение так, чтобы оно звучало двусмысленно. Хотел понаблюдать за её реакцией?

Натянула пуховик. Ворча про себя, побрела следом: «Инструктор, ага. Что там мудрёного? То-то без него не разобралась».

Но в бане было классно!

Сухой жар прямо с порога охватил кожу от пяток до макушки так кайфово, что не хотелось уходить.

Внутри было уютно и по-солнечному светло из-за новеньких, ещё не успевших потемнеть брёвен. Блестящий бак из нержавейки, встроенный в белёную печь, зеркалил и создавал видимость дополнительного простора. Порции прогретого воздуха проникали в лёгкие благоуханием запаренного берёзового веника, каких-то вкусных трав, смолы, древесины. Яркие тазики, мочалки, наборы шампуней, гелей, кондиционеров добавляли приветливости помещению.

Пожалуй, это было самое новое и красивое местечко во всей усадьбе.

Дашу охватило гипнотическое состояние полной расслабленности. Егор что-то говорил, всё сильнее хмурился, тыкая пальцем то в дверь, то в печку, то в вёдра с водой. Недовольно зыркал на гостью.

А она отключилась и, не вникая в слова, заворожённо наблюдала, как двигаются мужские губы. Послушно поворачивала голову, следуя указкам. Кивала, угукала, но всё пропускала мимо ушей.

Очнулась после требовательного:

– Ты вообще меня слушаешь?

Ой... Кажется, он дважды повторил вопрос. Спыхватилась:

– Да-да, я всё поняла. Горячая вода там, холодная тут, долго не сидеть, с непривычки могу угореть. Если слишком задержусь, то ты придёшь и проверишь... Ой! Проверишь? Придёшь ко мне в баню?

Егор несколько секунд буровил её сердитым взглядом. Цокнув, махнул рукой:

– Ладно, иди в дом. Жди меня. Готовься.

– К чему? – с испугом полюбопытствовала Даша.

Тот, округлив глаза, возмущённо крякнул.

– К помывке, естественно. К чему же ещё? Я остаюсь, париться буду. Потом ты пойдёшь.

– А-а... Ну да, конечно. Я пошла.

Развернулась и с грацией пингвина заскользила по тропинке. Перед входом в дом оглянулась. Егор, скрестив руки на груди, всё ещё стоял в проёме и, иронично поджав губы, следил за её передвижениями.

Зачем-то показала ему кончик языка и быстро захлопнула дверь. Через секунду устыдилась собственного поведения.

Что же такое? Ну чисто дурочка! Сама на себя непохожа. Ничего не слышит, не видит. Стоит разинув рот. Слюни на женатого мужика пускает. Grimасы непонятные корчит.

Наверное, присутствующие в воздухе микрочастицы угарного газа так по-идиотски действуют.

Егор, по её понятиям, отсутствовал слишком долго.

Даша уже начала нервно кружить по избе, едва сдерживая себя от желания сбегать до бани, постучать и спросить, всё ли в порядке. Два раза выходила в сени. Приоткрыв дверь, высовывала голову во двор и задерживала дыхание, прислушиваясь к каждому шороху и скрипу.

Воображение повсюду рисовало картины одну ужасней другой.

Почувствовала, что прямо-таки гора свалилась с плеч, когда заскрипели половицы в сенях и мужчина красный, распаренный, весь какой-то блестящий и чуть ли не похрустывающий от чистоты, перешагнул порог дома.

Первым делом припал к кружке с водой. Гулко утолив жажду, отдышался и, подмигнув, добродушно поторопил гостью:

– Шагай, Дашуля, а то скоро темнеть начнёт.

«Дашуля? Хм... Приятно», – притормозила она, переваривая ласковую вариацию своего имени. Губы расползлись в улыбке.

Бояться начала ещё в предбаннике.

Ей вдруг стало жутко в застывшей тишине замкнутого помещения, куда не доносился ни один посторонний звук, словно всё внешнее напрочь отсекала дверь. Слышалось только собственное дыхание и шлепки босыми ногами по влажному полу.

Близился вечер, и крошечное окно уже не справлялось с ролью осветительного прибора, а только контрастно сгущало мрачные тени в углах. В богатую на фантазии голову полезли разные страшилки и мифы. Воскресли совершенно первобытные страхи перед неизвестностью и темнотой.

Стиснув зубы и пугаясь производимого звука, Даша брякнула металлическим ковшом, набирая воду, и, стараясь не шуметь, смешала её в тазу.

Поочерёдно закрывая то один глаз, то второй – тупо трусила закрыть оба одновременно – всё-таки намочила волосы, торопливо нанесла шампунь, промыла несколько раз, затем прополоскала. Пару раз неуверенно шлёпнула себя веником и вернула его на место – звук показался слишком вызывающим для этого враждебного безмолвия.

В итоге в бане Даша находилась минут пятнадцать. Максимум двадцать. Ожидаемого удовольствия от помывки не испытала, но телу стало значительно лучше.

Вывалилась в предбанник, укутала волосы в полотенце, накинула курточку и, съёжившись, поскакала по предусмотрительно посыпанной дорожке в дом.

Быстрее, быстрее, быстрее! Ну её, эту баню. Не понравилось. Страшно, скучно и некомфортно. Уже пресытилась колоритом прошлого. Бесхитростные деревенские радости не для неё.

В избе значительно веселее с надёжным, чуток оттаявшим и научившимся улыбаться хозяином.

Глава 15. Откровенность

Раннее возвращение удивило Егора. Он отбросил мобильник, видимо, с кем-то переписывался, соскочил с дивана, в два прыжка приблизился к Даше.

– Что случилось? Ошпарилась? – тревожно пробежал глазами по лицу, рукам.

– Всё хорошо, – жизнерадостно успокоила она, распутывая замотанное вокруг головы полотенце.

– Забыла что-нибудь?

– Нет. Говорю же: всё в порядке.

– А почему вернулась?

– Я уже помылась, – вешая курточку на крючок, хихикнула Даша.

– Так быстро? – изумился он. – Не парилась?

– Не-а. Я не умею париться, – беззаботно помотала головой.

Тот цокнул. Разочарованно выдал:

– Ну ты даёшь! Что там уметь? Ладно, в следующий раз надень купальник, я сам похлещу тебя веником.

– В следующий раз? – повернулась она, удивлённо рассматривая недовольного мужчину.

– Ну... – смешался тот, осознав, что произнёс. – В том смысле, если вдруг... Когда-нибудь... – Поморщившись, прервал себя: – Чай будешь?

– Да, – озадаченно кивнула Даша.

Егор стремительно прошёл на кухню, забрякал посудой. Выудил из сумки непечатую коробку с вафельным тортом. Покрутил яркую упаковку и, не найдя зацепки, принялся шумно расковыривать и рвать шуршащую оболочку. Добрался до содержимого, со злым хрустом разрезал и поместил в центр стола.

Во всех движениях проступала сдерживаемая нервозность.

Девушка тихо присела на табурет.

Про себя отметила: несмотря на дружеский диалог и попытку создать комфортную атмосферу, на самом деле Егор снова ушёл в себя. Помрачнел, отгородился от происходящего, думая о чём-то своём.

Кто испортил ему настроение? Телефон?

– Мы разводимся с женой. На днях свидетельство о расторжении брака получу, – внезапно без предисловий отчеканил он и бросил короткий взгляд на гостью.

Она обхватила двумя ладонями кружку, ощущая её приятную температуру. Ровно на той грани, когда чуть горячее, и напиток станет обжигающим, а если на градус ниже – невкусным. Задумчиво уставилась на кусок торта, который Егор придвинул ей под нос.

– Поссорились? – негромко поинтересовалась, понимая: надо что-то ответить.

Мужчина присел возле печки, распахнул дверцу. Пошурудил кочергой, разбивая прогорающие угли. Задвинул вьюшку. Вышел из избы, вернулся с охапкой дров, бросил их на специальную железяку.

Пояснил:

– Это на утро.

Тщательно стряхнул с себя застрявшие опилки и мусор. Забрякал умывальником, моя ладони. Присел за стол.

– Не поссорились, – неожиданно продолжил разговор, когда Даша уже не ожидала получить ответ.

Отхлебнул чай и яростно заработал челюстями, с хрустом разгрызая вафельный десерт. – Марина помирилась с отцом ребёнка и вернулась к нему, – обронил нехотя.

Снова замолчал, сосредоточившись на пересыпании сахара из пакета в вазочку.

Даша, нахмурившись, тоже наблюдала за струйкой, сыпучей горкой наполняющей посудинку.

Поймав беглый взгляд Егора, сочувственно качнула головой и едва заметно пожала плечами: да, мол, жаль, случается такое. Одновременно сигнализируя этим жестом: информация услышана.

Она не понимала, следует ли что-то говорить и нужны ли слова. Вряд ли мужчина нуждался в утешении или тех банальностях, которые могла изречь малознакомая юная особа.

Осторожно подняла глаза. Внешне Егор выглядел спокойным, только уголки губ чуть растянулись и слишком долго сохраняли неподвижное подобие улыбки. Да закаменевшие скулы свидетельствовали о напряжении, подтверждая: тема о жене даётся ему через усилие.

Больше вопросов Даша не задавала, благоразумно решив: если он захочет выговориться, то сделает это без её инициативы. А если нет желания откровенничать, то назойливое любопытство начнёт раздражать. Очевидно же, что его раны всю кровоточат.

По-видимому, это было правильным, потому что Егор больше не возвращался к неприятной теме.

Градус его благодушия и весёлости снова повысился, хотя было заметно, что в большей степени это ширма. Он не был мрачным, но какая-то обречённая грусть проскальзывала во всём.

Тем не менее его глаза теплели, когда они с Дашей встречались взглядами.

Глава 16. Спать

– Удивительно, но ты прямо с каждым часом становишься всё симпатичнее, – усмехнулся Егор, задерживаясь задумчивым взглядом на её распушившихся волосах. – Вчера брюнеткой казалась, а сегодня посветлела. Завтра вообще блондинкой станешь?

– Не стану, – неловко рассмеялась Даша, маскируя замешательство, вызванное пристальным мужским взглядом. – Я шатенка. Просто из-за дождя волосы слиплись, поэтому выглядели темнее природного цвета.

– Да, попали мы в переделку. Хорошо, что ветер успокоился. Сегодня теплее, можно в футболке ложиться. Костюм сними. Пусть тело отдохнёт.

– Мне в нём удобнее, – смутилась Даша.

– Как хочешь, – он невозмутимо пожал плечами и уткнулся в телефон.

Стемнело.

Свет керосиновой лампы немного спасал, однако невозможность чем-либо заняться и затянувшееся молчание означали: пора спать.

Сегодня от этого факта становилось по-неуютному волнительно.

Если вчера они равнодушно рухнули в постель, не заикливаясь на том, что делят ложе с незнакомым человеком, терпя компаньона по дивану как досадную, но неизбежную помеху, воспринимая второго как безликое и бесполое существо, то теперь многое изменилось.

Появилось осознание – они не просто тела, вынужденные ютиться на одном диване, а мужчина и женщина, лежащие вместе.

Оба перестали быть двигающимися механизмами, запрограммированными на выполнение ряда действий. В каждом обнаружилась душа.

Сосед ощущался личностью. Приобрёл внешность, характер, вызывал эмоции, пробрался в мысли.

Волей-неволей приходилось подстраиваться не только под физическое удобство и комфорт другого, но и считаться с его внутренним состоянием.

Убедившись, что волосы просохли, Даша нырнула под одеяло. Второе специально откинула подальше, на другую половину дивана.

Помешкав, всё же сняла костюм. Натянула объёмную, длиной до колен футболку.

Крепко зажмурилась, мечтая заснуть как можно скорее. Но, как чаще всего происходит, если стараешься сосредоточиться, сон пропадает.

Через время тусклый огонёк в светильнике погас, и старенький диван увесисто прогнулся под тяжестью мужского тела.

Даша напряглась, гулко сглотнула и невольно отодвинулась подальше.

Послышался короткий смешок.

– Отделилась, – вполголоса обронил сосед по постели.

– Что? – почему-то шёпотом переспросила она.

– Я про то, что сегодня спим под разными одеялами, – с проскальзывающей улыбкой пояснил Егор.

– Угу, – всё тем же шёпотом согласилась Даша и накрылась с головой.

Сбуrowила вокруг уха комок из ткани, придавила его кулаком, намекая, что не расположена к общению. Уж слишком провокационно и до неприличия интимно выглядели переговоры в темноте.

Но всё равно услышала, как пофыркал сосед, сдерживая смех.

Немигающими глазами уставилась в ночь, тревожно прислушалась к движению за спиной и ждала, каждой клеткой явственно чувствуя, что Егору тоже не спится и он продолжит диалог.

Не ошиблась.

Тот кряхтел, ёрзал, что-то мудрёное вытворял со своим одеялом, всё никак не мог найти удобное положение и утомониться.

Беспокойно покрутившись несколько минут, смирился с дискомфортом, обречённо плюхнулся на спину и вполголоса поинтересовался:

– Спишь?

– Сплю, – ворчливо подтвердила Даша, имитируя ровное дыхание.

Услышала смешок и через секунду новый вопрос:

– Парень у тебя есть?

– Не знаю... – неуверенно ответила она, сбившись с заданного ритма. Освободила ухо, прислушиваясь к возобновившемуся копошению позади её. – Смотря что вкладывать в это понятие.

– Вкладывать? А что в него можно вкладывать? – откровенно хохотнули на той половине дивана.

Матрас скрипнул, свидетельствуя, что мужчина развернулся к ней.

Даша сердито нахмурилась, лопатками ощущая заинтересованный взгляд. Крепче сжала пальцы, вцепляясь в края одеяла.

Щёки зашипало от возмущения: и что, Егор намерен выпытывать подробности её личной жизни? Ни жить, ни быть – вот прямо сейчас – в темноте, когда они лежат так близко и она чувствует себя предельно беззащитной и зависимой?

Он ведь не может не понимать, насколько ей некомфортно. Намеренно усугубляет это состояние?

Вот поросёнок! Как-то не очень порядочно с его стороны.

Всплеск негодования заставил слегка повысить голос. Недовольно пробурчала:

– Друзья мужского пола у меня есть. И не один.

– О как! – новый смешок. – Значит, ты у нас ветреная девушка?

– Значит, что я просто дружу! Романтических отношений у меня нет, раз уж тебе это интересно. Спокойной ночи! – нравоучительно отрезала она, съезжая на самый край.

– Не свались, недотрога, – зевнув, миролюбиво посоветовал сосед. – Спокойной ночи.

Но для неё, в отличие от вчерашних, спокойными эти часы не были.

Глава 17. Рассвет

Несмотря на то что на улице не гроыхал, грозя разрушить стены, ураган, а, наоборот, водворилась убаюкивающая тишина, взбудораженной гостье никак не удавалось заснуть. Сердце билось так гулко, будто находилось на пике активности. Если бы Егор бодрствовал, то наверняка бы услышал.

Не сработала и завораживающая магия мелкой дробы из дождевых капель, которая вскоре сменила беззвучие за окном. Не видно было ни зги, но отчётливо слышно, как мягко и бережно, будто боясь разрушить покой отдыхающих людей, струйки касались стекла и стекали, растворяясь в тёмном безмолвии.

Даша даже позавидовала соседу. Он оказался толстокожим и ничуть не терзался от неловкости. Бесцеремонно покрутился на своей половине, взбил выше подушку, оттопырил зад, нагло заехав на Дашину сторону. Всё-таки нашёл удобную позу. Сладко зевнул и спустя время всхрапнул, свидетельствуя о благополучном отбытии в царство Морфея.

А гостья злилась на собственную нервозность, но никак не могла избавиться от подозрительности и ежеминутного зондирования обстановки: точно ли Егор дрыхнет без задних ног, а не притворяется?

Вдобавок появилось совсем уж нелепое возмущение, когда поняла: тот не актёрствует. Действительно, отрубился в два счёта. Недоумевала: как он умудрился так быстро заснуть? Неужели не чувствовал такое же эмоциональное напряжение, которое не давало ей расслабиться?

Всё-таки к рассвету задремала.

Скрученная пружина внутри исчезла самым парадоксальным образом, сразу после того, как на Дашину талию легла тяжёлая рука.

Мужчина прижался всем большим, горячим телом и сонно засопел, уткнувшись носом в её затылок.

Даша беззвучно хихикнула и... успокоилась.

Похоже, именно ожидание не давало забыться и до последнего держало в нервном возбуждении. А когда случилось то, чего опасалась, и бояться стало нечего – её отпустило.

Она с глупой улыбкой прислушалась к чужому размеренному дыханию, заразилась гипнотически спокойным и безмятежным ритмом мужского сердца, моргнула через силу и провалилась в небытие.

Проснувшись от какого-то внутреннего толчка, резко открыла глаза и замерла. Было светло, и возникло ощущение: что-то не так.

Температура? Звуки? Воздух?

Нет.

Дело было не в физическом состоянии, скорее произошли ментальные изменения: эмоции, мысли.

Хотя, возможно, всё объяснялось прозаичнее: она бессознательно уловила иной ритм мужского пульса и дыхания.

Внешне всё оставалось по-прежнему: чужая рука всё ещё находилась на её боку, так же расслабленно, в том же положении. Но как-то более осмысленно.

И сам сосед воспринимался иначе. Не столь невинно.

Непостижимым образом Даша поняла – он тоже пробудился, однако почему-то не спешил подниматься. То ли планировал ещё заснуть, то ли нежился в тёплой постели.

Боясь пошевелиться, закрыла глаза и притворилась спящей.

Вздрыгнула от того, что прямо в спину шепнули, подняв чуткие волоски на коже:

– У тебя родинка на шее.

Воздух резко сгустился, будто стал продолжением организма, и их нервы вплелись в эту новую субстанцию, позволяя чувствовать творящееся внутри каждого. Комната поглотила все звуки, оставляя звенящую тишину и напряжённое дыхание обоих.

Через секунду Даша беззвучно ахнула, почувствовав, как горячие губы упруго коснулись той самой родинки.

– Я хочу тебя, Даша...

В ягодицы упёрлось мощное подтверждение мужского желания.

Она дёрнулась всем телом, как от удара током, шарахнулась к краю.

– Не бойся... – Рука переместилась, прижимая плотнее, позволяя ощутить, что мужское тело напряжено до дрожи. – Ничего не сделаю без твоего согласия. Просто не вырывайся. Пять минут лежи спокойно.

Тихо подул на волосы. Слегка оттянул горловину футболки, скользнул губами по шее, щекочуще спускаясь к лопаткам. Глубоко вдохнул воздух.

– Ты вкусно пахнешь.

– Это шампунь, – сжав зубы, чтобы сдержать чувственный стон, попыталась разрушить магию Даша. Поёжилась, сгоняя непослушные мурашки.

– Нет. Ты и вчера ночью так пахла, – не отпуская её, негромко возразил Егор. Ткнулся носом в ухо, снизил голос до предела, словно кто-то мог их подслушать: – Ты... девочка? У тебя ещё не было мужчины?

О-о... Она безудержно покраснела, сморщилась, чуть не захныкала от стыда: что за вопрос? Разве он имеет право задавать его и зачем ему это знать?

Но не ответить было нельзя. Шепнула:

– Да.

Раздался разочарованный вздох:

– Я это сразу понял.

Прижался губами к мочке уха, медленно и нежно перетёк на скулы. Скользнул ладонью по груди, съехал к животу.

Каждое движение было стыдным, порочным, неправильным, но приятным до безумия. Так, что закипала кровь и ненормальное сердце бухало, словно вдалбливало в удары последние силы. Тело плавилось, откликалось на каждое прикосновение, отзывалось жаром внутри, падало куда-то в бездну.

– Пожалуйста, Егор, не надо... – Срывающимся голосом вытолкнула Даша, вцепляясь в наглые пальцы.

– Не буду... Расслабься. Ещё минутку и всё... – Не прекращая поцелуя «шиворот навыворот», хрипло согласился он.

Глава 18. Чистая

Действительно, как-то излишне резко, будто отталкивая, разомкнул объятия, перека- тился на свою сторону, рывком поднялся и скрылся на кухне.

Хлопнула входная дверь – вышел. Новый хлопок – вернулся.

Потом потянулась чередой до оторопи будничных звуков: короткое металлическое звяка- нье – открыл печь, скрипнула вьюшка, чиркнули спички. Потянуло горелым деревом.

Дом ожил, наполнился шумами, запахами, движением, и уже ничто не напоминало о странном происшествии, будто всё почудилось.

Шокированная гостья из мира ощущений постепенно возвращалась в реальность. Подня- лась. Глубоко вздохнула, борясь с небольшим головокружением. Сердце частило. Кожа горела, фантомно сохраняя чужие прикосновения.

Вжав голову в плечи и страхась смотреть на хозяина, Даша толкнула входную дверь. Бесшумно выскочила в сени, направилась в туалет.

Такой же невидимкой вернулась в избу, бочком приблизилась к умывальнику.

– Вода ещё не согрелась, – как ни в чём не бывало обронил Егор.

Она, всё ещё плохо соображая, пробормотала нечто невнятное, похожее на: «Ничего страшного», и сосредоточенно забрякала носиком незамысловатого устройства.

– На улице потеплело, тает всюду. Кажется, на дорогах наледи уже нет. После обеда можно выехать в Москву, – всё так же невозмутимо огласил мужчина.

Она кивнула, внутренне содрогаясь от ужасающей обыденности фраз и избегая встречи с его глазами. Ей было до крайности неуютно, будто в чём-то провинилась. Недавний инцидент не отпускал.

Убрала постельное в шкаф, сложила диван и, обхватив себя за плечи, остановилась у залитого солнцем окна, не понимая, чем заняться.

– Даша, чайник вскипел, – бодро позвал Егор. – Давай перекусим. Я закончу кое-какие дела, и через час выходим. Попытаемся найти твою компанию.

– Угу, – она села за стол и, низко склонившись над кружкой, принялась через силу жевать булочку и глотать куски пересохшим ртом.

Завтрак прошёл в молчании.

Егор невозмутимо листал новостную ленту в телефоне, с аппетитом поглощал впечатля- ющие размером бутерброды, отхлёбывал чай.

Потом оделся, вышел за калитку, протопал взад-вперёд по улице, внимательно разгля- дывая дорогу.

А Даша помыла посуду, села на край табурета и, зажав ладони между колен, не мигая, смотрела на дгорающий в печи огонь.

– Ну вот и всё, можно одеваться, – Егор вернулся в дом.

Заложив руки в карманы джинсов, задержался напротив гостьи. Она, не поднимая взгляда, послушно встала.

– Да-ша... – протянул укоризненно.

Шагнул вплотную и вдруг обхватил её напряжённую фигурку. Прижал к себе, быстро и успокаивающе провёл ладонью по спине, ткнулся губами в макушку.

Тихо цокнул:

– Какая же ты...

– Какая? – выдохнула она, не осмеливаясь посмотреть в глаза.

Нахмурилась. Сжав кулаки, протиснула их между телами, решительно отстраняя от себя чужого мужчину.

– Чистая... – нашёл он слово. Шепнул, касаясь губами уха: – Я тебе не нравлюсь?

Даша порозовела и отвернулась.

– Нет? – с нажимом повторил Егор.

– Нравишься, – сглотнув, с дрожью в голосе признала она. – Но ты женат.

– Почти свободен.

Ой ли? Разве? Грустно хмыкнула Даша, вспомнив его тоскливый взгляд.

Что такое официальный развод? Всего-навсего штамп на бумаге, он не гарантирует избавление от любви, намертво проросшей в душу.

Вслух ничего не сказала.

Дорога и правда оттаяла. Она искрилась на солнце и влажно шелестела звуками шин.

Машин было много. Возвращение в столицу после выходных всегда осложнено пробками, а сегодня и вовсе цейтнот. Похоже, люди до этого часа затаились кто где, пережидая куржащую непогоду. Теперь все осмелели и массово ринулись наверстывать упущенное время. Большинство, намучившись в ледяном плену, катили по направлению к городу, торопясь как можно скорее вернуться к полному комплекту всех благ цивилизации.

Удивительно: Егор привёз Дашу точно в то место, где подобрал.

Это только для неё все деревни, дома и заборы казались одинаковыми, он же прекрасно ориентировался в этих местах.

Она даже увидела, как мелькнула мокнувшая в грязи канава телогрейка, в которой сбегала позавчера. По спине скользнул холодок.

Было чувство, что после событий злополучного вечера прошла вечность, так много всего произошло за этот период. А на самом деле, посчитала она, миновало всего-то около полутора суток.

Дом отыскался без труда. В деревенской местности, где все друг друга знают, это оказалось несложным.

Егор остановил первого попавшегося прохожего и спросил, где находится дача Островских. К комментариям присоединилось ещё две местных доброжелательницы, и общими усилиями объяснили, как доехать до нужного дома.

Даша взорвалась от счастья, обнаружив знакомые машины на территории двора. Участники междусобойчика не уехали!

Следовательно, её сумка с ключами, курточка и телефон должны быть здесь.

Глава 19. Возвращение

Первой их увидела Карина. Она взвизгнула, бросилась навстречу и повисла на подруге. Через плечо крикнула вглубь дома:

– Ребята, отбой! Дашка нашлась. Целая и невредимая.

Обнимала, гладила пропажу, убеждаясь, что ей не мерещится. Тараторила:

– Ты где была? Мы два дня на ушах, с ног сбились, ищем тебя. Какую только жесть не придумали! Кто так делает, Дашка? Куда ты зарулила? Не могла предупредить? А это что за мачо с тобой? – Заметив приближающегося Егора, настороженно уставилась на него.

– Дед Мороз, – сурово буркнул он, неприветливо изучая ликующую девушку. – Снегурочку вашу доставил. Без приданного, но живую.

Дождлся, когда восторженные пiski подруг пошли на убыль, безапелляционно потребовал:

– Мне с ребятами вашими надо поговорить.

– Да, конечно. Заходите, – Карина посторонилась, делая приглашающий жест. Недружелюбные интонации незнакомца её ни капли не смутили.

Егор, воинственно расправив плечи, шагнул внутрь. Заложил ладони в карманы брюк, остановился, с некоторой надменностью рассматривая дом.

Даша шмыгнула следом, повернула к вешалке. Переворотив гору курточек, достала упрятанную сумку. Выудила из недр телефон.

– Разрядился, – разочарованно отметила, проводя пальцем по экрану.

– В дороге подзарядим. У меня пауэрбанк есть, – не оглядываясь, обронил Егор.

Даша вскинула голову, удивлённо рассматривая идеально подстриженный затылок: новый знакомый не намерен оставлять её здесь? Хочет довести до Москвы?

Сердце радостно торкнулось.

А Егор, печатая шаг, пересёк коридор и, не замедляясь, прошествовал вглубь помещения, заметив появившихся там людей.

Притормозил в центре, что-то изрёк. Видимо, спросил, кто хозяин, потому что Артём Островский приблизился к нему.

По обрывкам фраз и взглядам в её сторону стало понятно, что речь идёт о Даше.

Прислушиваясь к диалогу, подтянулись остальные ребята. Поднялся гвалт, пульсирующий эмоциями. Все, как и парень Карины, возмущались.

– Вот мрази!

– Нет, это не Костян, а Санька Бусый и Пухлый.

– К отбою пришли и утром слиняли.

– В прошлый раз Лёлька тоже жаловалась.

– Надо выяснить, какой м... чудило их пустил.

– Никто не пускал. Они сами под шумок прутся.

– Значит, надо дверь закрывать на ключ.

– Как её закроешь? Нас восемнадцать человек, взад-вперёд весь день ходим. Кто за ней следить будет?

– Короче, проблему надо решать. Иначе обдолбанные дятлы так и будут заваливаться.

– Нельзя спускать это с рук. Разберёмся.

– Отобьём охотку. Мало не покажется.

– Даш, это что за мужик? Ты где такого красавчика отхватила? – дёргала её за рукав и не успокаивалась Карина.

– Карин, я сама в шоке, – хихикнула Даша, косясь на Егора, который уже восседал в кресле и, небрежно закинув ногу на ногу, наблюдал за развернувшейся дискуссией. – Потом всё расскажу.

Удовлетворённый направлением мыслей и праведным гневом, закипевшим в компании, мужчина упруго поднялся.

– Ну что, все вещи нашла? Всё на месте? Поехали, – шагнул к подругам после прощального рукопожатия с Артёмом.

Даша замерла на секунду, самодовольно перехватив восторженный взгляд Карины, сигнализирующий: «Ого! Ты с ним возвращаешься?» Перекинула спортивную сумку через плечо и, не выказывая бушующее ликование, повернула к выходу.

Егор молча стянул с неё багаж, повесил на себя.

– Она не тяжёлая, – успела возразить, прежде чем сообразила: не стоит спорить. Пусть несёт.

Стрельнула довольными глазами по окнам. Тихо просияла, заметив мелькнувшие за стеклом физиономии. Наверняка и Карина, и остальные девчонки, да и парни тоже, наблюдают за ними.

Выпрямила спинку, вздёрнула нос и лёгкой походкой поплыла к роскошному внедорожнику.

– Неплохие ребята, адекватные. Я думал, будет намного хуже, – констатировал Егор, вырливая на шоссе.

– Да, – обрадованно подхватила Даша. Приятно же, когда хвалят твоё окружение. – Карина говорит, те придурки случайно затесались. Теперь будут отслеживать и гнать их взащей.

– Отлично, – задержавшись взглядом на её сияющих глазах, одобрил Егор. Улыбнулся: – В который раз убеждаюсь: нет худа без добра. Ведь если бы не эти остолопы, мы бы с тобой не познакомились.

Даша смущённо хмыкнула и одарила мужчину самым благодарным взглядом. Он считает их встречу удачей!

Вложила в слова всю теплоту и сердечность, на которые была способна:

– Спасибо тебе огромное. Не представляю, что было бы со мной, если бы не ты.

– Да, удивительная штука – жизнь, – покачал головой тот, всматриваясь в дорогу. – Никогда не угадать, где потеряешь, а где найдёшь. Может, всё не случайно и когда-нибудь ты спасёшь меня. Да, Дашуля?

От брошенного им взгляда – цепкого, пронзительного и одновременно ласкающего – снова перехватило дыхание, что-то сладко жалось внутри.

Пресекая глупое возбуждение, пискнула:

– Да, конечно. Если нужна моя помощь, то обращайся. Я с удовольствием.

Он усмехнулся, кивнул и надолго замолчал. Похоже, снова погрузился в невесёлые думы, от которых успел отвлечься за пролетевшие сутки.

Глава 20. Жена

Ближе к Москве ожил мобильник Егора.

Слова полузабытой песни, поставленные рингтоном на этот контакт, сообщили об абоненте многое: «Ах, какая женщина, какая женщина, мне б такую...»

Егор встрепенулся, будто только этот звук и ждал каждую секунду.

Хотя губы и не растянулись в улыбке, но она задрожала на них. Озарила откуда-то изнутри, засветилась в глазах, читалась в движениях, даже дыхании. В изменившемся тембре голоса и в той нежности, с которой он откликнулся на звонок:

– Да, Мариша, слушаю тебя. Я за рулём, общаемся по громкой связи. Хорошо?

Выпрямился, всем корпусом подался вперёд, будто хотел сократить расстояние между собой и милой сердцу собеседницей.

Даша напряглась, вцепилась в ремень безопасности до побеления костяшек на пальцах. Пульс перескочил в другой ритм. Ревность вперемешку с завистью к той, с кем он разговаривал, спазмом прошла по телу.

– Окей... Как у тебя дела? – мурлыкнул сотовый на весь салон.

Музыка в женском голосе окончательно преобразила Егора. Он широко улыбнулся:

– Нормально. В деревню съездил, закрыл дом на зиму. Планировал вчера вернуться, а из-за урагана застрял на сутки. А ты как? – замер, жадно впитывая каждый звук.

– Ой, и хочется тебе в такую даль из-за этой развалюхи мотаться.

– Ну... Ты же знаешь, я обещал деду присматривать за домом.

– Знаю, – проворчала Марина. – Сёмка на днях твою баню вспоминал, просился к тебе.

– И что ты? – оживился водитель, глаза блеснули надеждой.

– Ничего. Ни к чему это. Пусть ребёнок к родному отцу привыкает, они и так не ладят. Незачем всё усложнять. Про вторник не забыл?

– Помню, – помрачнел тот. – В десять к ЗАГСу подъеду.

– Не забудь документы. А ещё захвати...

Что нужно захватить, Даша не услышала – заглушая диалог, звонко заиграл её зарядившийся телефон.

Она испуганно повернулась к Егору. Тот одобрительно кивнул, поднёс палец к губам и сделал жест ладонью вниз, давая знак – ответь, но негромко.

– Алло, тётя Люся. Добрый день, – скороговоркой поприветствовала она родственницу.

Международный роуминг недешёвый. Поэтому, экономя время, деньги и, в основном, боясь помешать разговору нового знакомого с женой, предложила:

– Я в дороге, связь плохая. Когда домой приеду, перезвоню. Хорошо? – получив согласие, сбросила звонок.

– Это кто у тебя? – голос собеседницы Егора изменился. Приобрёл грубоватый напор и стал настороженным. – Ты не один? С кем?

Тот, усмехнувшись, подмигнул пассажирке.

– С девушкой, – в голосе зазвучала игривость, он явно подразнивал свою Маришу.

– Слышу, что не с юношей, – с нескрываемым раздражением съязвила та. Повысила тон: – Что за девушка? Она знает, что ты женат?

Егор удивлённо хмыкнул.

Склонил голову набок, чем-то напомнив в этот момент собаку, которая прислушивается к непонятным звукам. Резкая смена настроения супруги его озадачила.

Вопросительно взглянул на Дашу, ища подтверждение – ему не слышалось, Марина действительно ревнует. Видимо, это было новым в их союзе.

– До вторника женат, а потом свободен, – парировал, хохотнув. Ему импонировала ревность жены.

– Я не поняла, Егор, – возмутилась она, – когда ты успел девушку завести? Ничего себе... Вместе в деревню катаетесь. Поди и спите уже?

– Ага, угадала. Спим вместе, – он захрюкал от смеха. – Ладно, Мариш. До встречи. Во вторник поговорим, – протянул руку, чтобы отключить телефон.

– Ну ты даёшь! Недаром у тебя фамилия – Котов. Ау-у! Де-вуш-ка! Слышишь меня? Я – жена Егора. Развод разводом, но губу не раскатывай. Я ещё ничего не решила и последнее слово не сказала, – глумливо ввернула до того, как сработал отбой.

– Вот шальная, – расхохотался Егор. – Не обращай внимание. Марина любит придуряться.

Значит – Котов. Егор Котов – отметила Даша. Вот и познакомились.

Его настроение заметно изменилось.

Улучшилось ровно настолько же, насколько ухудшилось у его попутчицы.

Мужчина включил весёлую мелодию, прибавил звук и бодро барабанил по рулю, отбивая такт.

Он не контролировал мимику, она жила отдельной жизнью: лицо светилось, губы то и дело растягивала безудержная улыбка.

Взгляд магнитом возвращался к телефону, свидетельствуя: Егор проигрывает и продолжает в голове диалог. И он ему нравится всё больше и больше.

Пассажирка исподтишка поглядывала на пританцовывающего водителя и всё сильнее грустила.

Он напрочь забыл о ней.

Ну и ладно! Даша поправила ремень, глубже впечаталась в спинку и опустила веки.

Неприязнь к незнакомой Марине росла, вытесняя остальные мысли.

Интересно, какая она? Должно быть, красивая. Судя по диалогу, эмоциональная, капризная, самовлюблённая и донельзя эгоистичная.

Мужчины намертво прикипают к подобным стервам. Увы.

– Пробка... – рассеянно пробормотал Егор. – О, ты заснула? Кстати, ты в каком районе живёшь? – наконец вспомнил о пассажирке.

– Рядом с Ленинградкой, улица Макарова. Метро «Водный стадион».

– Ого! Так мы с тобой соседи, – он оживился. – Я возле Головинских прудов живу.

– Надо же... – тоже удивилась она.

Глава 21. Найдёныш

– Знаешь, – вдруг без предисловий заговорил Егор, когда они застряли в очередной пробке, – Марина – моя подруга с детства. Нас все считали братом и сестрой. Жили в одном подъезде, за одной партой сидели. В одном институте учились. Кстати, у нас даже двоюродный брат общий. Только я ему родственник по отцу, а она – по матери, – он улыбнулся коротко и светло, вспомнив что-то своё.

Взглянул на Дашу, убеждаясь, что та слушает.

– На какой-то вечеринке Марина познакомилась с Демидом. Мужик мощный, яркий. Ну и... крышу ей снесло, влюбилась девчонка. А он женатым оказался. С семьёй в Испанию уехал, даже не знал, что Маринка беременна от него. В общем, родила она Семёна.

Егор задумался, уставился куда-то в окно. Продолжил:

– Мы с ней долго просто друзьями оставались. Я заходил к ним, с её сыном водился. А потом... э-э-э... В общем, как-то само собой всё произошло. Мы же родственники не по крови. Решили расписаться. Семке пять лет тогда исполнилось.

Усмехнулся, но улыбка получилась грустной. Глухо закончил:

– В прошлом году Демид вернулся. Один. Не сложилась у него семейная жизнь, разводится. Естественно, узнал о сыне. Семён же на него как две капли воды похож: лицо, фигура, даже мимика и жесты. Главное – такой же рыжеватый. А Маришка за десять лет не забыла отца своего ребёнка. И всё заново закрутилось. Короче, полгода назад ушла к Демиду. Подала на развод, – вздохнул. – Вот, собственно, и вся история.

– Да уж... Обидно, – вырвалось у Даши. – Надо бороться за семью.

– Бороться? – хмыкнул Егор.

Оторвался от дороги, несколько секунд, прищурившись, рассматривал пассажирку. Пожал плечами:

– Зачем? Нет, мы не на войне. Всё правильно сложилось. Пусть будут счастливы.

Даша помотала головой:

– Ничего не могу сказать про отношения Марины с Демидом. Но по её реакции очевидно, что она не остыла к тебе.

Мужчина кашлянул, снова искоса взглянул на собеседницу.

Поправил зеркало, залез в бардачок. Отвлёкся на навигатор, проверил размер дорожной пробки. Приподнялся, вытянул шею, пытаясь разглядеть впереди стоящие машины.

Деланно зевнув, кивнул на её телефон:

– В каком месте отдыхает твоя тётя?

Понятно, что он не был расположен продолжать болезненную тему и умышленно переводил разговор на другое.

«Больше не полезу в столь деликатный вопрос со своим мнением. Поощебечу о нейтральных вещах», – сделала внутреннюю пометку Даша.

– Она улетела в э-э-э... Название ещё такое забавное, фрукт напоминает. Сейчас вспомню, – щёлкнув пальцами, сосредоточено соединила брови. – А! В Хургаду.

– Ясно, – мягко улыбнулся Егор. – Бывал в этом городе. Там много неплохих отелей, где удобно отдыхать с детьми. Мне в Шарме больше нравится. Море на рыбок богаче, коралловые рифы на каждом шагу и ветер не такой пронизывающий. Ты была в Египте?

– Нет, – скорчила кислую гримасу, – ещё ни разу за границу не выезжала.

– Ну, какие твои годы, ещё успеешь.

С горящими глазами начал рассказывать о своих путешествиях.

Судя по тому, что в описаниях постоянно фигурировало слово «мы», он всегда отдыхал с женой и ребёнком. И, по въевшейся в подкорку привычке, все локации, экскурсии, развлечения, питание и сервис оценивал с позиции удобства семейного отдыха с детьми.

Незаметно подъехали к дому.

Даша, не удержавшись от грустного вздоха, толкнула дверцу. Вот и всё. Егор не попросил телефон. Она ждала до последнего, но тот молчал. Не предлагать же номер самой?

Он тоже вышел. Критическим взглядом окинул их типичную панельную девятиэтажку, построенную в семидесятые годы прошлого века.

Нажал на брелок, включая сигнализацию.

Коротко зевнул, потянулся, расправляя затёкшую спину, и выудил из рук Даши спортивную сумку.

Шагнул к подъезду. Поинтересовался через плечо:

– Какой этаж?

– Ты хочешь зайти? – оторопела девушка.

Тот вскинул брови, в глазах мелькнуло удивление, а затем что-то более хитрое. Твёрдо и нагло выдал:

– Конечно! Ты же побывала у меня. Теперь я с ответным визитом. Разве не хочешь отблагодарить меня чашкой горячего чая?

Приобняв за плечи, потянул её в сторону магазинчика, пристроенного к торцу здания:

– Только сначала сюда заглянем. Что-нибудь вкусное куплю.

– Э-э-э... Не надо ничего покупать. У меня есть фаршированные блинчики, – озадаченная неожиданным поворотом, Даша лихорадочно вспоминала, в каком состоянии оставила квартиру. Не валялось ли где-нибудь на виду грязное бельё? Убрала ли мусор, помыла ли посуду?

– Обожаю блинчики, – довольно щурясь, промурлыкал нахальный спутник. – Покупные?

– Не-е-ет... Не люблю магазинные, – брезгливо скривилась она, – сама готовила.

– М-мм... Найдёныш, ты состоишь из сплошных достоинств.

– Найдёныш?

– Конечно. А кто же ещё? – засмеялся Егор, собственнически прижимая её к себе. Озорно заглянул в глаза. – Повезло мне.

Внутри всё сжалось: повезло?

Ему?

Глава 22. Гость

Ему повезло, что Даша хозяйшюка?

Фантазию взбудоражило – в словах угадывался явный намёк на продолжение. Или же это стремительно растущая симпатия дорисовала лишнее? Может, Егор ничего не подразумевал, кроме очевидного: раз уж довёз девушку до места, то почему бы не перекусить попутно? Дома, скорее всего, у него ничего не приготовлено.

Как отнoсится к «найдёнышу», Даша не определилась. Но, кажется, в этом слове не было ничего плохого. Хотя и приятного, если честно, тоже мало.

Больше смутило, что Егор её снова обнял. Не слишком ли он фамильярничаёт? Наверное, думает, встретил неискушённую простушку, которую играючи завоюет парой комплиментов.

– Заходи. У нас всё скромненько. Обстановка, ремонт без наворотов, – поколебавшись, всё же предупредила, поворачивая ключ в двери квартиры.

Мало ли... Неизвестно, к какому уровню достатка привык гость. Начнёт брезгливо кривить губы. Хотя, судя по тому, что творилось в его избушке, чрезмерная взыскательность – не про него.

– У вас двушка? Эта твоя комната? – тот, разувшись в прихожей, без тени замешательства прошёл вглубь помещения.

– Да, моя поменьше, – Даша, переминаясь, застыла на пороге собственной квартиры, будто гостьей была она, а не наоборот.

Раскованное поведение визитёра ввело её в небольшой ступор. Он вёл себя слишком свободно, даже бравировал немного. Похоже, разговор с женой опьянил его до размытия границ или навёл на какую-то идею.

Засунув руки в карманы брюк, деловито кружил по квартире. Надолго завис, разглядывая экзотические маски, красующиеся на стенах. Тётя Люся – любительница таких вещей – привозила их из поездок.

Нахлобучил коническую шляпу из Вьетнама. Соединив ладони в молитвенном жесте, собезьянничал перед зеркалом. Подмигнул, уловив Дашино хихиканье.

Сверил время на их старых часах. Слегка нахмурился, что-то по-хозяйски покрутил сзади и перевёл забегающую стрелку на правильные цифры.

Притормозил возле книжного шкафа, отступил на шаг, читая названия книг. Уважительно качнул головой.

В Дашиной комнате плюхнулся на диван, слегка попрыгал на попе, проверяя упругость матраса. Потом вообще, поджав ноги, прилёг на пару секунд. Уткнулся носом в забытую подушку.

Поднял смеющиеся глаза на хозяйку:

– Тобой пахнет.

Кажется, везде заглянул. Ан нет! Отодвинув штору, провёл пальцем по раме. Посмотрел на улицу, многозначительно протянул, словно это было суперважным:

– Угу... Второй этаж, окна во двор выходят.

Повернулся к растерянной Даше и расхохотался от души:

– Что ты застыла? Глаза по пятаку. Ошеломлена моей бесцеремонностью? Привыкай. Ну и где обещанные блинчики? Чайник на газ ещё не поставила?

Хмыкнув, Даша направилась в кухню. Гость прошествовал следом.

С той же непосредственностью, заслонив собой проём, остановился на входе. Неторопливо поворачивал головой, изучая интерьер от пола до потолка. Изрёк:

– Мило у вас. Сразу видно – живут истинные женщины. Цветочки, вазочки. Полотенчики, салфеточки нарядные. Чистота до скрипа, – сморщив забавную гримасу, показательно втянул воздух. – А какие ароматы – уютные, домашние!

Даша раздвинула губы в вежливую улыбку:

– Какой чай будешь: чёрный, зелёный? Есть каркаде, – открыла шкафчик с припасами.

Егор критическим прищуром обозрел коробочки. Ткнул:

– Вот этот. Блинчики в микроволновке разогреешь?

– Хотела на сковороде поджарить, чтобы корочка хрустящая была. Так вкуснее.

– Да, давай лучше на сковороде, – обрадовался он.

Подтянул меж ног табурет, уселся и резко замолчал, гипнотизируя каждое её действие пристальным взглядом.

Даша курсировала от холодильника к плите. Предельно собранная, серьёзная. Мальчишеское поведение Егора разительно отличалось от того, что было накануне, и это меняло нарисованный в голове образ, напрочь разрушая окружающий его флёр трагичности.

Мысленно съязвила: «Ох уж эта кудесница Мариша! Зарядила муженька энергией – хоть отбавляй».

Отработанными движениями сервировала стол. Соблюдая весь церемониал, заварила избранный гостем чай.

Перевернула блинчики, которые уже трещали на разогревшейся сковороде. Те испустили такой умопомрачительный запах, что пустой желудок визитёра тут же отозвался голодным стоном.

Даша тактично сделала вид, будто не услышала. Но, в отличие от хозяйки, Егора ничто не смущало, и едва она поставила на стол тарелку, принялся за еду.

Под сканирующим взглядом, который, казалось, проникал под кожу, девушка чувствовала себя всё более скованно и тужилась, дабы не выдать нарастающий мандраж.

Вообще, Даше стало не по себе сразу, как только Егор шагнул в квартиру. Она никак не могла прекратить контролировать собственные слова, мимику, действия и даже то, как двигается. Чем сильнее старалась расслабиться, тем больше напрягалась. До такой степени, что постоянно что-то забывала, путалась или роняла. Стыдилась своей несвоевременной неловкости, тихо злилась, а это только ухудшало состояние.

И всё из-за того, что он слишком пристально смотрел на неё. Как на экзамене, честное слово!

Глава 23. Ушёл

Бесило: Егор наверняка видел, что творится с ней! При этом продолжал пялиться, умышленно выводя из равновесия. Что за кураж?

В какой-то момент не выдержала, с вызовом вскинула лицо и осеклась: он смотрел вовсе не на неё, а куда-то далеко, сквозь окно и окружающий мир. Может, и сквозь время.

Изгиб губ лишь отдалённо напоминал усмешку, они застыли в неподвижной линии, больше похожей на подавляемую горечь.

Заметив взгляд, с запозданием перевёл глаза на опустошённую тарелку, потом на Дашу, виновато улыбнулся:

– Наверное, блинчики себе на обед берегла? А я увлёкся и не заметил, как все проглотил. Вкусно было. Спасибо.

– Приготовлю что-нибудь другое, – отмахнулась она.

– Завтра на работу? Далеко находится твой банк?

– Близко. Пять остановок на автобусе.

– Чем сегодня будешь заниматься?

Она пожала плечами, удивляясь и одновременно радуясь его интересу:

– Ничем особенным. Первым делом тёте Люсе перезвоню, потом сумку разберу. Вещи в стирку заброшу. В магазин надо сбегать.

– А вечером?

– Хм... Не знаю даже... Почитаю что-нибудь и спать лягу.

Егор рассеянно кивнул, будто подтвердил свои мысли. Он выглядел настолько сосредоточенным, словно, вторя барабанившим по столу пальцам, в его голове без остановки крутились шестерёнки, напряжённо обрабатывая какую-то ответственную идею.

Даша с тревогой ждала, сама не понимая, что именно. Тихое волнение холодило грудь, но за вопросами ничего не последовало.

Наконец, вздохнув, Егор поднялся. Шагнул в прихожую:

– Спасибо, Дашенька. Знаешь, я рад, что мы познакомились. Если бы не ты... Хорошо, что... В общем, всё в жизни не случайно, – усмехнувшись, прервал себя, застёгивая курточку.

– Удачи тебе.

Взялся за ручку, готовый выйти в подъезд.

Даша, обхватив себя за плечи и впившись пальцами в кожу, исподлобья наблюдала за действиями гостя. Растерянно покусывала щёку изнутри: он так и не попросил номер телефона. Пронзительная грусть повисла на ресницах.

Егор потянул дверь. Напоследок взглянул на сжавшуюся фигурку и притормозил. На лице мелькнула тень, в зрачках что-то вспыхнуло, будто перемкнуло.

Он резко подался вперёд, сгрёб девушку в объятия.

Она ахнула и замерла, боясь всего: оттолкнуть, прижаться, шевельнуться, заговорить. Просто стояла в оцепенении, ожидая, что будет дальше. Сердце прыгало и ухало гулками ударами, проталкивая звенящую кровь по жилам.

Тёплые мужские губы мягко, но уверенно припали к виску и спустились к линии подбородка. Замерли возле уголка рта, так и не коснувшись его.

Жарко и тихо шепнули, но она услышала каждый звук:

– Останусь у тебя?

Даша ужаснулась.

Но не столько словам, сколько тому, что творилось с ней. Дрожь прокатилась по коже, скрутилась в узел и рассыпалась на тысячи сумасшедших импульсов.

Каждая клеточка ощущала жар и заворачивающую мощь мужского тела.

Девушка, словно во сне, наблюдала, как чужие пальцы сдвигают с её плеча футболку, тихо ласкают то, что пряталось под тканью. Почувствовала, как нежная впадинка под шеей согревается от прикосновений губ.

Чуть повернула лицо и захлебнулась запахом волос Егора – уникальным, особенным, притягательным. Щёку царапнула жёсткость стриженного затылка.

Дашу неудержимо затягивало в пугающе-упоительный дурман.

В какой-то спасительный миг сквозь истому осознала, насколько близка к падению. Ещё капелька – и не устоит, оборона позорно рухнет.

Противореча восставшему естеству, что есть силы оттолкнула мужскую грудь.

Запрещая любые мысли, панически замотала головой:

– Нет! Нет, нет!

Егор отстранился так же резко, как и приблизился. Хрипло шепнул:

– Извини. Бывай... – и, не добавив ни слова, исчез за дверью.

Через секунду Даша потерянно стояла в центре опустевшей прихожей, хлопала ресницами, понимая: ей безумно, до перехватывающей горло горечи и подступивших слёз обидно, что он ушёл.

Вот так – легко, молча, покорно. Не попытался остаться, уговорить, проявить настойчивость. Заупрямиться, выказать силу и не послушать её в конце концов.

Просто моментально расцепил руки, будто только и ждал команды. Повернулся и всё... Оставил в абсолютном смятении.

Но всё же правильно, да? Нельзя по-другому. Ведь так?

Перевела сбившееся дыхание, подошла к окну – машины у подъезда уже не было.

Упёрлась ладонями в подоконник. Жадно вдохнула, медленно выдохнула.

В приоткрытую раму было слышно, как кроткий ветер шелестит остатками листвы. На футбольной площадке ударяется о металлическое ограждение мяч. В комнате размеренно тикают часы, за стенкой у соседей работает телевизор. Где-то этажом выше носятся и звонко хохочут дети.

Обычно это успокаивало, давало ощущение стабильности, но не сейчас.

Внутри всё жгло, словно она совершила ошибку. И что-то долгожданное, волшебное коснулось, даруя шанс на чудо, но неоценённое ею обиженно удалилось.

Тряхнула головой – ну и ладно, всё к лучшему. Зато не натворила глупостей. Как говорит бывалая подруга, «плюнуть и растереть». Приключения выходного дня завершились.

Глава 24. Печаль

– Как так, Дашка? Раззява! – посмеиваясь, ворчала Карина. – Такого мужика профукала. Если бы я знала, то сама им занялась. Забила бы на Артёма. А то ни себе ни людям.

Подруга, конечно, шутила. Но только отчасти. Её бухтение не прибавляло настроения, оно и так было на нуле.

– Хватит, а? Он, вообще-то, женатый! – хмурилась и раздражённо отбивалась Даша.

– Ой, не смехи мои тапки! Какой же он женатый, если послезавтра разводится? Таких мужиков надо на вылете из супружеской постели хватать. Тёпленькими. Пока не отвыкли от регулярного контакта телами, – самоуверенная Карина считала себя профи в отношениях полов.

– Я же говорю, что у них с женой ещё ничего не закончилось! Они оба на перепутье.

– Ничего себе! – подруга закатила глаза. – Мадам внаглую живёт с другим, ещё и предыдущего контролирует. Стерва! Не жирно ли ей будет? Он что, её собственность? Тоже имеет полное право на счастье. Жил себе человек, старался, всё было в шоколаде: семья, любовь. Растил чужого ребёнка, душу вкладывал. И вдруг – ба-бах! Мир рухнул. Предательство. Жена изменила. Наверное, у него самооценка полетела в тартарары и даже комплексы появились.

– Ха! И что? Я доктор? Должна сразу...

Карина перебила:

– Никто не говорит, что надо сразу в постель ложиться. Но можно было не отталкивать, помягче вести себя. Позволить поцеловать. Показать, что он тебе нравится, но пока никакого интима. Мужик он адекватный, судя по твоим словам. Не бабник, не мастер по соблазнению. Я на сто процентов уверена: ты, как обычно, скорчила такую свирепо-оскорблённую гримасу, что второй раз к тебе никто не осмелится приблизиться.

– Карин! Не сыпь мне соль на раны. И без тебя тошно, – простионала Даша.

– Ладно, забей, – обняла её подруга. – Если мэн реально запал на тебя, то знает твой адрес. Дозреет и появится. А если нет, то и думать не о чем.

Даша скептически поджала губы и предпочла не спорить. В душе она была согласна с приятельницей, втайне надеясь, что дружба с Егором продолжится.

Ждала его чуть ли не с момента расставания. Вздрагивала от каждого сигнала домофона и напряжённо вопрошала трубку: «Кто там?», мечтая услышать один-единственный голос. Прибор, будто назло, испытывал терпение и сигналил несколько раз на дню.

Но ходили, как говорится, разнообразные «не те»: почтальоны, разносчики рекламы. Курьеры ошибались квартирой, теряли ключи соседи, управляющая компания просила открыть дверь, дабы разложить квитанции.

Масса посторонних людей, словно сговорившись, желали попасть в подъезд по тем или иным причинам и нервировали бесконечными звонками. Но тот, кого она хотела увидеть больше всего, не появлялся.

Выматывая душу, прошёл вторник. Потом среда...

Проволоклась неделя.

Даша субботу и воскресенье сиднем сидела дома, убеждая себя, что просто не хочет гулять.

Однако жертва была напрасной – никто не пришёл. Ни в эти выходные, ни в следующие. Ни в третьи.

Постоянный снег лёг к концу ноября. До этого он выпадал, покрывая столицу чистым слоем. Пронзал свежестью, рождая уверенное ощущение спасительной новизны. Казалось, уныние осталось там, в грязной осенней серости. С каждым вдохом бодрящего воздуха верилось – переход в прекрасное случился.

Но через день, другой всё великолепие таяло, оставляя после себя мутную мешанину из грязи, слякоти и разочарования.

На сердце было грустно и тошно до ноющей боли. Оно реагировало учатившимся бие-нием на каждый внедорожник во дворе. Даша не могла удержаться: стыдась себя, жадно всматривалась в водителей. И удручённо отводила взгляд – за рулём сидели чужие люди.

Зачем-то, наверное, для успокоения зудящей души, съездила с давнишним институтским приятелем в парк возле Головинских прудов.

Вдвоём с Никитой бродили меж коричневых стволов вековых деревьев, рассекая ботинками свежавывавший снег. Пили обжигающий кофе, смеялись, продавливали лунки на неутоп-танных дорожках. Делились новостями, обсуждали начальство, свои подвижки в работе, вспо-минали одноклассников, тусовки. Бросали в тёмную воду хлеб крикливым ненасытным уткам.

Но даже друг, неизменно искрящийся безудержным юмором, не смог переключить её печаль. Только всё же умудрился сделать её не настолько концентрированной.

Непослушные Дашины глаза всё время обшаривали силуэты проходящих мужчин, отыс-кивая единственно нужный. Блуждали по корпусам современных зданий, вырисовывающимся за переплетениями облысевших ветвей.

Интересно, в котором доме живёт Егор? Видны ли пруды и парк из его окон? Приходит ли он сюда? Что сейчас делает?

Оформил ли развод со своей Мариной? Всё ещё тоскует о жене?

Глава 25. Встреча

Двадцатого ноября ударили настоящие морозы: с заиндевелым веером ресниц, вырывающимся облаком пара изо рта и хрустящим под ногами снегом.

В выходной Даша встретила с Никитой. Прошмыгнули с ним по центру, преимущественно держась обогреваемых мест, посидели в подземном кафе на Манежной площади.

Теперь, ругая себя за беспечность, спешила домой: не сменила красивые, но скользкие ботинки на нормальные зимние сапоги. Мало того что всю дорогу катилась, как на коньках, так ещё и мороз за считанные минуты через намокшую в метро подошву пробрался к пальчикам ног и зло покусывал их.

На повороте к подъезду не заметила обледеневший участок, ступила не туда и, набирая скорость, помчалась под уклон.

Тихо повизгивая, отчаянно балансировала: согнула ноги, растопырила локти, отключила зад, лихорадочно прикидывая, где лучше упасть. Иначе через секунду со всего маху влетит в металлическую дверь.

– Точно без меня пропадёшь! – сильная рука ухватила её за капюшон и дёрнула в сторону, уберегая от удара.

Даша вскинула лицо и ахнула, сцепившись испуганным взглядом со смеющимися глазами своего спасителя.

Пф-ф... Нелепее позы для долгожданной встречи сложно придумать!

Она, как пойманный за ошейник щенок, висела над тротуаром и брыкалась, отчаянно пытаясь принять вертикальное положение.

Первым чувством была не радость, а досада: что ж такое! Второй раз контактируют, и она снова предстала в самом неприглядном образе.

Через мгновение негодование испарилось без следа: какая разница, как она выглядит? Это же Егор!

– Ну, привет, найдёныш. Глаз да глаз за тобой, – хрипло проворчал мужчина.

Одной рукой крепко перехватил её за локоть, второй торопливо ослабил воротник, давая доступ воздуха в пережатое горло. С тревожным видом протиснул пальцы между шеей и одеждой, проверяя, насколько сильно затянут шнурок. Даже побледнел. Испугался за неё?

Когда Даша твёрдо встала на ноги и перестала махать руками, аккуратно отряхнул её курточку, которая непонятно как успела запачкаться в снежной каше, смешанной с песком.

– При-и-ивет! – прокашлявшись и обретя возможность соображать, просияла спасённая.
– Ты как тут оказался? Случайно?

– Почему случайно? Намеренно, – усмехнулся Егор. – К тебе приехал. Второй раз.

– Второй?!

– Ага, – спокойно подтвердил он. – На той неделе рядом проезжал, свернул к подъезду. Полчаса стоял. Думал, вдруг мимо пробежишь. Не пробежала.

– Надо было позвонить в домофон, – расстроилась Даша.

– Надо было, но не позвонил, – невозмутимо согласился её спаситель. С небольшим возмущением прокомментировал: – Не был уверен, что угадаю номер квартиры и хочешь ли ты меня видеть.

Даша хмыкнула. Он оценивающим взглядом пробежал по её лицу, будто прикинул, рада ли она ему.

– Я приболел после того, как мы с тобой приехали из деревни. Несколько дней с температурой провалялся. Потом три недели был в командировке.

Настороженно прищурившись, предложил:

– Давай в машине посидим. Или в гости пригласишь?

– Конечно, лучше ко мне! – Даша расплылась в улыбке и тут же замялась: – Только... Тётя Люся дома.

– У-у... К тётё Люсе нужен индивидуальный подход, – повеселев, хохотнул Егор. – Зайду в магазин. Надо произвести благоприятное впечатление на твоих домочадцев. Я же заранее ничего не купил. Не знал, найду литебя.

Обняв за плечи, шепнул в самое ухо:

– Нашёл. Я соскучился, Дашенька.

Даша слегка трусила. Опасалась реакции тётушки. Женщина была довольно своенравной, как большинство людей, не создавших семьи, и могла по-разному воспринять нестандартного гостя.

Уж его-то никак нельзя просто провести в свою комнату, представив рядовым дружком или одноклассником.

Он и внешним видом, и возрастом выбивался из привычного круга общения племянницы.

Любознательная тётя обязательно заинтересуется столь колоритным товарищем и не оставит в покое, пока не выяснит, кто он такой, чем занимается, как и где они познакомились.

Но ещё страшнее было вновь потерять Егора.

– Давай договоримся, – оглянувшись по сторонам, приподнялась на цыпочки и умоляющим шёпотом предложила Даша, прежде чем они зашли в подъезд. – Пожалуйста, не рассказывай, что нашёл меня на трассе. Тётё Люсе лучше ничего не знать об этом случае. Она шум поднимет, всех на уши поставит, ещё и родителям сообщит. Плешь проест и мне, и Карине. И так её недолюбливает. Давай скажем, что ты случайно оказался на той вечеринке и мы познакомились. Хорошо? – убеждающе округлила глаза.

– Ай-яй-яй, врать некрасиво, – насмешливо поиграв бровями, плутовато протянул мужчина. – Знаешь об этом? Но так и быть, продам свою честь и совесть, если угостишь меня твоими фирменными блинчиками.

– Ой... Блинчиками? Всего-навсего? Дешево же ты оценил своё молчание, – хихикнула, подхватив его шутовское настроение, Даша. Жеманно процедила: – Есть кое-что вкуснее... Мы с тётёй Люсей пельмени мясные налепили. Продашь за пельмени?

– Фу, торгашка! Не обещаю. Надо сначала попробовать, вдруг не понравятся.

– Фу, шантажист, – радостно парировала она.

Чуть ли не пританцовывая, шагнула в придерживаемую им дверь, убеждённо изрекла:

– Понравятся. У нас особенный рецепт. Ещё и хреновина есть. Свежая, ядрёная – «вырви глаз».

– Ого... Ты умеешь убеждать, аргументы железобетонные.

Он тоже сиял.

Глава 26. Пельмешки

– Тётя Люся, я пришла! Не одна. У нас сегодня гость, – прислушиваясь к тишине, с порога крикнула Даша.

Где-то в глубине квартиры переливалась нежная мелодия.

– Гость? И кто же? Никитушка пожаловал? – выплыла родственница с косметической маской на лице. Окинув взглядом внушительную фигуру, занявшую половину прихожей, ошеломлённо выдохнула: – О-о-о!

Сие восклицание ярче любых фраз отразило отношение к визитёру: испуг, восторг и даже толику зависти.

– Добрый день! – с обворожительной улыбкой пророкотал мужчина, вручая обомлевшей даме коробку конфет, пакет с фруктами и цветы, предусмотрительно купленные в том же магазине. Улыбнулся ещё шире: – Меня зовут Егор Котов.

– Л-людмила Сергеевна, – слегка заикаясь от растерянности, представилась дезориентированная тётя. Кокетливо поправила скрученное вокруг головы полотенце. – А вы... э-э...

– Я парень Даши, – предваряя вопрос, обозначил свой статус гость.

– П-парень? – сквозь прорези маски и по свободным от покрытия участкам лица порозовела хозяйка квартиры, переводя изумлённые глаза на не менее ошарашенную племянницу.

– Что?! – невольно вырвалось у Даши, прежде чем успела подумать.

Поспешно наклонилась, чтобы снять ботинки. Прикусила губу, украдкой бросила взгляд на родственницу, каждой клеточкой ощущая на себе её сканирующее внимание.

– Приятно познакомиться, – наконец отмерла тётя, с увеличившимся интересом рассматривая пришельца. Засуетилась: – Раздевайтесь, молодой человек, проходите. Сейчас чайник поставлю.

– Лучше кастрюлю с водой, тётя Люсь. Я Егору наши пельмени обещала, – косясь на него, со сдержанным ехидством вернула Даша.

Тот снова улыбнулся – кротко, ласково, – взирая на мир ясными очами.

– Конечно, конечно, – обрадовалась тётя и шустро исчезла на кухне.

Даша, обличительно сузив глаза, повернулась к Егору:

– Что за прикол, зачем ты так сказал?

– Кто такой Никитушка? – в унисон не менее возмущённо выдал он, отзеркаливая её позу.

И оба невольно рассмеялись, хитро глядя друг на друга.

Дальше всё развивалось по наилучшему сценарию.

Гость, вкушая пельмени, мастерски поддерживал беседу с тётей Люсей. Не скупился на похвалу, за что растаявшая хозяйка поощрила его бонусом в виде дополнительной порции. Которую, к слову, тот доел с трудом.

Даша в основном помалкивала, иронично наблюдая, как Егор очаровывает её родственницу. Ему это удалось без усилий, тем более у них обоих, как у заядлых путешественников, во многом совпадали интересы.

Только в один момент тётя споткнулась, сбиваясь с радостной волны:

– В отеле хорошая детская анимация? Хм... У вас есть ребёнок? – насторожилась она.

– Есть. Не родной. Сын моей жены.

– Кого? Жены?! Так вы женаты?

– Бывшей жены, – мягко поправился Егор. – Мы расторгли брак в октябре.

Даша выдохнула, осторожно косясь на задумавшуюся тётю: вот и ответ на незаданный, но очень важный вопрос. Значит, он всё же развёлся. Замечательно!

Ей нравилось смотреть, как гость общается с её родственницей.

Всё-таки взгляд со стороны даёт дополнительную информацию о человеке, которую неизменно упускаешь, когда разговариваешь сам. В такие моменты больше сосредоточиваешься на словах, обдумывании и формулировке вопросов, ответов, попытках донести до собеседника свою мысль.

Сейчас Даша анализировала немного другое: не содержание беседы, а отношение Егора к оппонентке, умение выслушать, перевести диалог в нужное русло.

Подивилась способности поправить норовистую тётушку столь незаметно и тактично, что та не замечала собственных ляпов и вскоре повторяла чужую мысль, считая её своей.

Даша ещё раз убедилась, что не ошиблась в первоначальном впечатлении: Егор далеко не глупый человек.

В нём всё завораживало: мимика, жесты, тембр голоса, сила и спокойная уверенность, исходящая от фигуры.

Егор засобирался, когда окончательно стемнело.

Бесповоротно пленённая тётушка со всей обходительностью попрощалась с гостем и, прикрыв дверь, выпорхнула из прихожей, деликатно оставляя их наедине.

– Может, в следующие выходные сходим куда-нибудь? Ничего ещё не планировала? – достав сотовый, поинтересовался Егор.

– Нет, – соврала Даша, отрекаясь от договорённости с Никитой.

– Отлично.

Сделал дозвон с её телефона на свой, сохранив номер в списке контактов. Бросил воробьиный взгляд в сторону комнаты, перевёл потемневшие глаза на Дашу.

Она застенчиво улыбнулась, интуитивно уловив и до дрожи пугаясь его решимости.

За плечи притянул к себе, охватил лицо тёплыми ладонями. Мужские губы мягко, но уверенно накрыли её. Поцелуй был коротким, сдержанным, но невероятно нежным.

Егор коснулся кончиками пальцев её порозовевшей щеки, хрипло шепнул:

– Я позвоню, – и вышел.

Оглушённая Даша щёлкнула выключателем и застыла в темноте, чувствуя, как грудь распирает от смеси растерянности, смущения и страха. Но всё перебивало отчаянное счастье.

Они с Егором теперь пара?

Глава 27. В гостях

Каков жук, а? Ха-ха! «Дашин парень».

Его самоуверенность поражала, но смешила ещё больше. Понятно, что отчасти Егор дурачился и поведение было даже не самоуверенностью, а скорее стратегией: разведка с параллельным столблением территории.

Смущало другое: если уж назвался её парнем, то почему не ведёт себя стандартно, как принято в парах? Егор не только ни разу не позвонил за всю неделю, но и в мессенджерах не присылал никаких сообщений.

Вон Никита всего-навсего друг, а каждый день то открытку забавную закинет, то смешное видео. И дело не в том, что Даша нуждалась в картинках с пожеланиями доброго дня, просто подобные бесхитростные знаки поддерживают уверенность: человек думает о ней.

А этот самопровозглашённый «парень» как ушёл, так больше ни разу не напомнил о себе. Притом что, судя по стукаческим отметкам о времени посещения, остающимся в профиле, Егор несколько раз в сутки пользовался мессенджерами.

Недоумение, граничащее с обидой, копилось капля за каплей и отравляло настроение.

В пятницу, когда Даша совсем отчаялась и решила: он просто пошутил, мобильник завибрировал, высветив надпись «Егор Котов». Голос, пропущенный через микрофон, звучал слегка по-другому, но узнаваемо.

И через секунду тысячи праздничных фейерверков заискрились в душе, напрочь стирая все глупые претензии. Смешно же ждать смайликов и мимимишных посланий от взрослого делового мужчины! Да?

– Я соскучился, Дашенька, – этих волшебных слов оказалось достаточно, чтобы простить ему все промахи – и настоящие, и ещё не свершённые. – Заказал билеты на премьеру нового фильма, рекламу по всем каналам крутят. Сходим завтра?

– Да, – голос стал звенящим от радости.

В условленное время автомобиль припарковался возле дома.

Даша, крепко сжимая лямку рюкзака, какими-то деревянными шагами вышла из подъезда. Настороженно зыркнула на Егора. Он, оперевшись о капот, ласково смотрел на неё. Уголки мужского рта потянулись вверх. Не дожидаясь, пока девушка приблизится, шагнул навстречу, обнял и коснулся губами щеки.

Даша бросила испуганный взгляд на окна своей квартиры. Никого не было видно, но шторка предательски шевельнулась, выдавая тётю с потрохами.

– Извини, обстоятельства изменились, – сокрушённо цокнул Егор. – Давай отложим кино на другой день?

Виновато ткнул телефон:

– Одну крайне нужную штучку должны были доставить ещё вчера, но не смогли. И вот только что позвонили, сказали, в течение двух часов привезут. Поедем ко мне, вместе подождём курьера?

– К тебе? Хорошо, – кивнула Даша:

Ничего страшного, если они посидят у него. Правильно? Учитывая, что даже уже переспали под одним одеялом.

– Правда? – просиял он. – Спасибо.

Квартира Егора находилась на одном из верхних этажей нового здания.

Дом отличался от тётиного всем как снаружи, так и в подъезде: чистый просторный холл, приветливый консьерж, ненавязчивый аромат диффузора. Бесшумный лифт с зеркалом на половину стены мягко доставил их на нужную высоту.

Квартира тоже кардинально разнилась – светлая, с широким коридором, удобной планировкой. С порога впечатляла прихожая с мягкой подсветкой, кожаным диванчиком и зеркальным шкафом-купе до потолка. Всё выглядело стильно, современно и практично.

Чувствовалось, что мебель и техника во всех комнатах качественные, недешёвые, однако без малейших признаков кичливости. Домашний уют и элегантность гармонировали: не дворец миллионера, но цельный интерьер для благополучной жизни.

– Столько места, – почему-то шёпотом вырвалось у оробевшей Даши.

– Угу. Три комнаты, – флегматично согласился Егор, помогая ей снять пуховик. – Проходи. Чай, кофе?

– Спасибо, не хочу. Я только из-за стола.

– Тогда в зале расположимся, включу там телевизор, – придерживая её за талию, провёл вглубь квартиры.

Махнул рукой, предлагая сесть. Пощёлкал каналами, выбирая фильм, отрегулировал звук.

Ощущая мучительную неловкость, Даша остановилась в центре комнаты, обхватила себя за плечи и сосредоточенно уставилась в экран, словно ничего важнее не было.

– Иди ко мне, – Егор мягко потянул её за руку, усаживая рядом с собой.

Улыбнулся, пробежав теплыми глазами по смущённому лицу. Ласкающим движением заправил прядь волос за ухо. Шепнул:

– Даш... Ну ты чего вся потерялась?

– Всё нормально, – торопливо возразила она, противореча собственной напряжённой позе.

Выпрямила спину, отвернулась, воткнув взгляд в экран. Сделав усилие, проглотила слюну и передвинулась на самый край дивана: зачем Егор сел так близко, что их тела соприкасаются?

Боковым зрением заметила, что он не прекращает изучать её профиль.

Тот, после тихого смешка, взял за подбородок, развернул лицом к себе.

Посерьёзней.

Перевёл потемневшие глаза на губы и, помедлив секунду, припал к ним своими.

Это был другой поцелуй. Не такой, как неделю назад. В нём ничего не было от целомудрия. Был стремительный напор, желание и страсть. Он растворял, лишал кислорода, отзывался спазмами в коленях. От него помутнело в глазах. Алчное слияние губ пугало и возбуждало до дрожи.

Мужские руки скользнули по спине, прижимая Дашу к себе всё сильнее. Тела медленно перемещались, вторя безумству, и опускались всё ниже, пока не коснулись подушки.

«Ах, какая женщина, какая женщина»... Взорвал тишину оглушительный рингтон. Даша вздрогнула, упёрлась ладонями в чужую грудь, отталкивая от себя.

Лицо Егора исказилось в раздражённой гримасе. Протянул руку к мобильнику, сбрасывая вызов.

Через секунду телефон снова завибрировал.

Снова сбросил.

И повторный звонок...

Мужчина тихо выругался, виновато чмокнул Дашу. Выровняв дыхание, шепнул:

– Извини, отвечу.

Нажал на зелёную трубочку, соединяясь со звонившим. Вернее, со звонящей.

– Слушаю, Мариша.

Звуки пулемётной дробью рассыпались по помещению. Слова было не разобрать, но отлично слышались истеричные крики, перемешивающиеся со всхлипами.

Егор побледнел.

Глава 28. Облом

Егор слетел с дивана. Меряя комнату нервными шагами, сердито перебил собеседницу:
– Стоп! Не так быстро, Марин. Давай по порядку: что с Семёном? Что – Демид? Какой кобель?

Через минуту свирепо прорычал, уточняя услышанное:

– Демид привёл взрослого пса, чтобы ребёнок перестал бояться собак?

Сжал губы в бесцветную нить, сосредоточенно вслушиваясь в поток слов. Врезал кулаком по стене:

– Чёрт, что у Полякова с башкой! Сколько мы прошли, пока не вылечили Сёмку! Что говоришь? Собрался воспитать настоящего мужчину? Тупой идиот, не таким же варварским способом. Что? Мне приехать, поговорить с Демидом? Конечно, приеду... Марин, давай только не сегодня. Что?

Выругался трёхэтажным матом. Тотчас повернулся к Даше, виновато погладил по плечу:

– Извини, Дашенька, не удержался...

Истеричный визг Марины прорвался, мгновенно избавляя динамик от шепелявости, отчётливо донося каждое слово:

– Кто?! Дашенька? Ты опять с бабой? А-а... Конечно, теперь всё ясно. Кувыркаешься с какой-то вертихвосткой, а до бедного ребёнка дела нет.

– Марин, совесть имей. Вы же его родители, – застонал, взывая к разуму, мужчина.

– Ну и что? Отрёкся от парня? А он тебя папой называет! Ладно, я всё поняла. Ничего от тебя не надо. Не побеспокою больше. Сёмке так и скажу, что ты его тоже предал.

Судя по искажившемуся лицу Егора и начатой, но недоговорённой им фразе, Марина нажала отбой.

Играя желваками, он несколько раз набрал номер, но бывшая жена не отвечала. Его пальцы заметно вздрагивали. Сжимая в ладони телефон, мужчина метался по комнате, ерошил волосы. Рычал, вглядываясь в экран.

– Я, пожалуй, пойду, – неуверенно поднялась Даша. – Ты сейчас к ним поедешь?

– Поеду, – раздражённо подтвердил Егор. Со страдающим выражением на лице обнял её.
– Поговорю с Демидом. Марину он не слушает. Понимаешь, Поляков – взрослый мужик, отец. Но упёртый, как последний баран. Не доходит до него, что так проблема не решится. Сёмку в пять лет покусала собака, он у нас после этого долго заикался, энурез был. Мы столько специалистов прошли, пока не вылечили его! И этот чудило сегодня привёл взрослого агрессивного пса. Хочет, чтобы сын перестал бояться собак. Взял бы щенка, начал хотя бы с этого!

– Да, конечно... Я понимаю... – понуро согласилась девушка. – Я пошла?

Егор качнул головой:

– Подожди пять минут, я тебя отвезу.

– Спасибо, я на автобусе. Тебе же ещё надо курьера дожидаться, – напомнила причину нахождения их в квартире.

Тот цокнул:

– Вылетело из головы! Прости меня, Дашенька. Как всё не вовремя...

Обнял, грустно заглядывая в лицо. Коснулся губами её губ. Коротко, без страсти, чисто по-дружески.

Шепнул виновато:

– Я позвоню.

– Угу, – кивнула она.

Надменно сверкающий лифт одиноко спустил её на землю.

Даша вышла из подъезда. Задрала голову, рассматривая возвышающееся над ней огромное здание.

Горло сжало осознанием: она – букашка, случайно забредшая в чужой мир. Чужой дом, чужой двор. Чужой мужчина. Всё чужое, отторгающее её с максимальной враждебностью.

Слёзы подступили к глазам, защипали веки.

Ненавидела Марину.

Манипуляторша! Неужели Егор этого не понимает? Конечно, понимает. Просто любит бывшую жену, несмотря ни на что.

На следующий день Егор позвонил с утра.

– Привет, Дашенька. Как доехала? Извини, что-то меня вчера капитально выбило из колеи. Надо было тебя на такси отправить.

– Да ничего страшного, на автобусе доехала, – она воскресла от звуков дорогого голоса.

– У тебя что нового?

– Съездил, разобрался с Демидом. Не так всё страшно оказалось. Марина, как обычно, всё значительно преувеличила.

Даша понимающе хмыкнула. Ну ещё бы! Она сразу почувствовала, что эта особа переигрывает со страстями.

– Я Сёмку забрал к себе на выходные. Ночевал у меня, вечером отвезу обратно, – голос мужчины заметно потеплел. – Соскучился пацан. Представляешь, бунтует. Не признаёт Полякова, отказывается его папой называть.

Даша расстроено сглотнула – надежда на встречу жёстко разбилась о прошлое Егора.

– Дашуль, скорее всего, я опять всю неделю буду занят допоздна. А в следующие выходные меня пригласили на день рождения к двоюродному брату.

Слабая улыбка окончательно сползла с её лица. Всё ясно: для неё нет места в его плотном графике.

– Поедешь со мной?

– Что? К-куда? – растерялась она.

– Ну я же говорю, – терпеливо объяснил Егор. – На день рождения. Брат за городом коттедж снял. Там классно. В центре дома – зал с танцполом, сцена. Столы там же будут стоять. А на втором этаже по периметру находятся номера. На территории усадьбы есть подогреваемый бассейн под открытым небом, сауна, баня.

– И?

– Поедешь?

– Кто? Я? – поглупела Даша.

– Ну, конечно же, ты! Я ведь с тобой разговариваю! – слегка повысил голос, удивляясь её непонятливости. Более добродушно добавил: – Только, Даш... Предупреждаю, мы с тобой в одном номере ночевать будем.

– Ночевать?

– Да. В субботу приедем, а в воскресенье вечером обратно. Людмилу Сергеевну предупреди, чтобы она не волновалась. Договорились?

Глава 29. Колебания

– Па-а-ап! А где... – отчётливо донёсся звонкий мальчишеский голос. Окончание фразы прозвучало не так внятно.

– Да, сынок, иду. Минутку потерпи, – с готовностью откликнулся Егор и, обращаясь к Даше, подытожил: – Сёмка зовёт. Я позже перезвоню тебе. Ты пока всё обдумай и соглашайся. Могу, конечно, что-нибудь наврать брату и не поехать на день рождения, но не хотелось бы его расстраивать.

Почти пропел:

– Пока, Дашуля. Целую, люблю, скучаю, – и отключился.

Последние слова обласкали интимностью. Даша то ли ахнула, то ли всхлипнула, улетающая в эйфорию: Егор вот так запросто, обыденно сказал «Люблю!»

Мало того – дал понять, что готов ради встречи с ней отказаться от семейного торжества.

Ну уж нет, такой жертвы от него не надо. И есть ли смысл капризничать, отчего бы и правда не поехать?

Сердце трепетно сжалось. Судя по всему, у Егора самые серьёзные намерения. Ведь кого попало не знакомят с друзьями, а тем более с родственниками.

Интересно, что это за двоюродный брат? Тот ли, который общий для них с Мариной?

Следовательно, и она там будет?

А вот сей факт увеличивал азарт. На эту дамочку очень хотелось посмотреть! Даже только ради неё стоило принять приглашение. Может, тогда всё прояснится.

Даша, удивляясь себе, задержалась ироничным взглядом на своём отражении в зеркале, вздохнула: что с ней опять творится? Глаза сияют, щёки разрумянились, рот – до ушей. И вообще, вся какая-то шальная, взъерошенная.

К тому моменту, когда Егор позвонил и сказал, что отвёз мальчика родителям, внутри её уже созрело решение, хотя вопросов оставалось немало.

– Ты подумала? – поинтересовался он, при этом голос сразу изменился, выдавая, что ответ его тревожит.

– Там много народу будет? – замялась Даша.

Егор мгновенно повеселел, поняв, раз она спрашивает о гостях, то почти согласилась.

– Не так уж и много. Человек двадцать. Только самые близкие. Кстати, Марина и Демид тоже приедут, – сообщил, будто волшебным образом считал её незаданный вопрос.

Градус Дашиной заинтересованности повысился до предела – нельзя упускать шанс увидеть особу, которая второй месяц не выходит из её головы!

– А мальчик... Семён тоже будет?

– Нет! – с негодованием отверг мужчину, включая режим строгого отца. – Незачем десятилетнему ребёнку присутствовать на взрослой вечеринке. Его к бабушке отведут.

– А одежда... Как мне одеться?

– Ну... Не знаю... Надень что-нибудь нарядное. Ах да, ещё типа спортивного что-то захвати, на снегоходах прокатимся. И купальник возьми для бассейна, – Егор неожиданно рассмеялся: – В баню ходим, попарю тебя как следует.

Даша смущённо хмыкнула. Баня – мелочи. Больше волновало то, как они будут ночевать в одном номере. Ну да ладно... Потом с этим разберётся.

– Хорошо, я поеду.

– Я счастлив! – О том, что это действительно так, можно было даже не сообщать. Радость звенела в голосе Егора, вибрировала через расстояние, толчками пуляла из микрофона и резонировала, усиливая Дашино воодушевление.

Несмотря на то что уже дала согласие, она по инерции притворялась перед собой, будто ещё колеблется и в любой момент вольна передумать и отказаться от поездки.

Хотя голова уже вовсю обрабатывала каждую деталь: сколько пар обуви взять, и что удобнее – горнолыжный костюм или курточка с брюками? Как всё это добро лучше упаковать и достаточного ли размера шкаф в номере?

Наверное, праздничное платье следует аккуратно положить в сумку поверх всех вещей или вообще в отдельном чехле везти?

Фен захватить? Утюг? Тапки...

Мысли о Марине и как вести себя с ней намеренно изгоняла.

Много чести для той будет, если Даша заранее накрутит себя. Подумаешь, какая важная птица нашлась! Это Маришке надо психовать, а не Даше.

Очевидно же, что бывшая жена ревнует Егора по-чёрному и готова костью лечь, дабы отстоять право быть единственной и за возможность держать его запасником на коротком поводке.

А вот вероятность того, что сам Егор пригласил Дашу не потому, что хочет быть именно с ней, а с целью досадить супруге-изменщице, тревожила до холодеющих пальцев и представлялась катастрофой.

Суббота всё-таки наступила, хотя, казалось, её не дожидаться. Даша, решив, что громоздкий горнолыжный костюм будет лишним и займёт слишком много места, надела тонкий свитер и удобные брюки – идеально для подвижных прогулок. В платье и туфли переоденется перед торжеством.

С некоторым напряжением вышла из подъезда, и все сомнения испарились под лучистым взглядом Егора. Может, он когда-то втайне и тосковал о жене, но сейчас точно был рад видеть Дашу. Обняв, шепнул:

– Как же я соскучился.

Обхватил ладонью её затылок, приподнимая голову, и поцеловал в губы, не обращая внимания на прохожих.

– Егор... – укоризненно прошипела Даша, боясь посмотреть на окна квартиры. – Тётя Люся может увидеть!

– Ну и что? Пусть привыкает. Думаешь, она считает, что мы с тобой встречаемся, дабы о блинчиках поговорить? Кстати, да, она смотрит.

Кивнул, растягивая рот в белозубую улыбку, и приветливо помахал рукой второму этажу. А Даша вжала голову в плечи и, не оглядываясь, нырнула в автомобиль.

Каков торопыга, а?

Глава 30. Марина

Менее чем за час они добрались до нужного пункта.

Местечко казалось выпавшим из старой русской сказки. В основном оттого, что прошедшая накануне метель укутала перелесок, отделяющий усадьбу от оживлённой магистрали, слоем воздушного, ещё не слежавшегося снега. Он не пропускал в этот тихий уголок шумы, грязь и промышленные запахи цивилизации вместе с её текучей суетой. Впечатление, что умиротворение и пейзаж в его первозданном виде не менялись здесь веками.

И дом, усиливая ощущение волшебства, выглядел как огромный терем, сложенный из жёлтых, будто светящихся смолой брёвен. Резные наличники окаймляли весело поблёскивающие окна. На крыше белела кирпичная труба, рождая удивление: она прикреплена для антуража или здесь действительно есть дровяная печь? Венчал всё это великолепие деревянный конёк с фигуркой вздыбленной лошади.

Если бы не припаркованные во дворе современные автомобили, погружение в старину оказалось бы полным.

Внутри дома было тепло, просторно и окутывала всё та же чарующая атмосфера. Негромко звучала музыка, яркое солнце пробивалось сквозь кружева на окнах, рассыпалось на множество лучиков и мягкими бликами ложилось на пол.

Всё гармонировало, смешивалось с улыбками, дружескими переговорами, шутками и приветливостью. Вот уж правда – собрались близкие люди.

На их пару сразу же устремились любопытные взоры. Открытые и довольно доброжелательные, в них не было язвительности или осуждения, только понятный интерес к новому человеку и чуть-чуть настороженности.

Стало ясно, что Марины среди них нет. Даша знала, что та смотрела бы по-другому.

— Это моя Дашенька, — обняв за плечи и притягивая к себе, с проскользнувшими горделивыми интонациями представил её Егор.

— Ого... Приятно познакомиться. Молодец, губа не дура. Отхватил красавицу. Добро пожаловать, — с разных сторон раздались шутливые возгласы, кто-то даже одобрительно присвистнул.

В целом каждый как-то отреагировал. Одни – словами, те, кто были подальше, приветливо помахали, некоторые просто кивнули или улыбнулись. Давая понять, что она принята.

Имена Даша не заучивала, да и не старалась. Разве можно запомнить всех сразу? Выделила несколько самых колоритных гостей. Внимание зацепил жгучий брюнет с угольно-чёрными глазами и необычным именем – Грегор. Иностранец?

Егор, отследив их скрестившиеся взгляды, буркнул, что мужчина родом из Словакии, но осел в России. Друг именинника. Холостой!

Потянул Дашу, недовольно стискивая ладонь:

— Пойдём. Через сорок минут начало. Наша комната на втором этаже. Сумки надо поставить. Переодеться.

Держась за руки, они уже шагнули на ступеньки, когда распахнулась входная дверь, впуская последних гостей. Егор и Даша оглянулись одновременно.

Девушка почувствовала, как внутри её всё оборвалось: женщина в распахнутой белой шубке с откинутым назад капюшоном, забавно морща носик, осматривала помещение.

Марина!

Боже, какая она!

Невысокая, изящная, с огромными голубыми глазами и нежным, как у фарфоровой куколки, румянцем.

Она была красивая, светлая, хрупкая до щемления в сердце. Женственная и притягательная. Но привлекала даже не яркость и красота, а какая-то беспомощность и трогательная наивность.

Такому слабому созданию в одиночку не справиться с суровыми реалиями жизни. Рядом обязательно должен находиться кто-то мужественный, сильный и надёжный, кто будет оберегать от ударов и решать все проблемы.

Наверное, такой, как её спутник: огромный, мощный, словно вставший на задние лапы медведь. Он и двигался как-то по-особенному, чуть оттопырив локти и вперевалку, будто главное свидетельство его мужественности оттягивало штаны и утяжеляло движения, вынуждая пошире расставлять ноги.

Альфа-самец – первое, что приходило в голову при взгляде на него.

Такой мэн наверняка был разочарован, познакомившись со своим отпрыском – обиженным мальчиком, едва излечившимся от заикания и энуреза.

– Салют молодожёнам! – приподнял ладонь Егор, сдержанно приветствуя пару. – Мы в номер.

С этими словами резко отвернулся и, не замечая, что больно сдвинул Дашину кисть, потянул её за собой.

– Без горничной дорогу не найдёшь? – выстрелом в спину догнал их смех блондинки.

Егор напрягся, застыл на ступеньках. Придерживая Дашу за талию, успокаивающе погладил её. Приблизился вместе с ней к прибывшим, бережно прижал к себе.

Несколько секунд потемневшими глазами, не мигая, в упор рассматривал бывшую жену.

Та вскинула подбородок и, дерзко приподняв бровь, иронично оглядывала далеко не дизайнерские брюки соперницы и простенький свитер. Лицо рассматривать не стала, подчёркивая: оно настолько неинтересно, что даже лень ради этого двигать глазами.

Фыркнув, уткнулась носом в плечо своего спутника, словно едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

– Познакомься, Дашенька, это Марина и Демид. Марина, Демид – это моя Даша. – делая нажим на слове «моя», требовательно отчеканил Егор.

– Ого, да ты у нас не промах, – уважительно пробасил великан, не обращая внимания на выкрутасы подруги. – Где отхватил сию очаровательную фею? В том гнезде остались подобные?

– Ладно, болтайте, мальчики, а я пойду. Поздоровуюсь с друзьями, – фыркнув, перебила Марина и, надменно прищурившись, зацокала каблучками, направляясь к гостям.

– Ты опоздал, Демид, – усмехнулся Егор, задумчиво глядя вслед бывшей жене. Между его бровей обозначилась морщинка. – Даша уникальна. Она создана в единственном экземпляре.

Спохватился:

– Мы спешим, покинем тебя. Позже полюбуйся на Дашеньку.

Марина

Глава 31. Заселение

Всё же, как и подозревала Даша, в номере была всего одна кровать. Квадратная, громоздкая, которая практически проглотила всю площадь. Что там ещё находилось из мебели – совсем ускользнуло от внимания. Мельком заметила, что изголовье с обеих сторон подпёрли такие же массивные, несдвигаемые тумбы.

Всё внимание магнитом притягивал этот просторный плацдарм для сна. Даша мысленно уже соорудила посередине разделительную баррикаду из... чего? Подушек? Впрочем, покрывало выглядело довольно толстым – тоже сгодится, если его скрутить в рулон.

Егор, осторожно взглянув на её вытянувшуюся физиономию, никак не прокомментировал интерьер. Засуетился, куда-то задвинул сумки, повесил на крючки в прихожей верхнюю одежду. Щёлкнул выключателем, осматривая ванную комнату. Покрутил два пульта – видимо, один от телевизора, а второй от кондиционера, проверил их функциональность, вернул на место.

Удовлетворённый беглым осмотром, зевнул, от души потянулся, хрустнув суставами, и, пристроившись на край постели, поймал Дашину ладошку.

– Расстроилась из-за Маринки? Ты же у меня умница, не обращай внимания. Она всегда такая, люди уже знают. Пусть злится. Нам с тобой до неё нет дела.

– Да, но...

– Тс-sss... Забудь. Мы не к ней и не ради неё приехали.

– Если она начнёт, то я...

Егор слегка поморщился, словно тема была ни о чём и не заслуживала внимания, отвлекая от более интересного.

Не слушая продолжения, бесцеремонно сгрёб девушку, аккуратно роняя на пружинистый матрас. Навалился, запечатал своими губами её рот, надолго лишив возможности возражать и произнести хоть слово.

Даша взбрыкнула, потом, забыв про Марину, которая разом померкла и куда-то отдалась, с такой же страстью ответила на поцелуй.

Их понесло...

Оторвались друг от друга, когда басы в зале яростно загремели в новом ритме и раздался голос ведущего, оповещая о начале мероприятия.

– Я же ещё не переоделась! – ахнула Даша, испуганно рассматривая свой абсолютно не праздничный наряд, который высмеяла её соперница.

Взъерошенный Егор, глядя в зеркало и поправляя пятернёй растрёпанные волосы, на полном серьёзе поинтересовался:

– Помочь?

Она на секунду замерла, соображая, в чём бы проявилась его помощь. Снять одежду? Или, наоборот, надеть новую? Ничего не поняла, Впрочем, как и он сам – похоже, ляпнул, не подумав, схватила платье и умчалась в ванную.

Там её ожидало новое потрясение: причёска, на которую убила всё утро, была безнадежно спутана, тушь под глазами размазалась, а с губами – вообще катастрофа! Они заметно припухли и слегка нарушали симметрию, особенно с правой стороны, бесстыдно демонстрируя, чем занималась их обладательница минувшие полчаса.

Тихо поскуливая и злясь на Егора – опытный же дядя, а следы оставил как необузданный подросток! – подтёрла тушь. Зашипела, задев нежную кожу подбородка, которую поцарапала грубая мужская щетина. Принялась сердито драть локоны, пытаясь реставрировать укладку.

Но что можно соорудить за пять минут? Правильно – ничего! Махнула рукой и просто распустила волосы, тем более они выглядели роскошно и без дополнительных изысков: густые, естественного чуть золотистого оттенка, блестящей волной заструились по лопаткам.

Вышла из ванной и сердито зыркнула на виновника своего чумного вида. Не удержалась от смешка: тот выглядел не лучше. Его какие-то пьяные глаза светились счастьем. А вот движения казались несколько скованными. Похоже, даже болезненными. Он с непривычной застенчивостью улыбнулся, стараясь быстро и незаметно поправить брюки в районе паха.

Взглядом прошёлся по её фигуре, зрачки вдруг расширились. Крадущимися движениями, будто хищник на охоте, приблизился к Даше. Выдохнул:

– Чёрт! Не пущу тебя никуда. Ты обалденно красивая. Там все слюной подавятся!

Простым совпадением это было или сделано специально, но их места оказались напротив Марины и Демида.

Когда запыхавшиеся Егор и Даша, сияя, приблизились к столу, блондинка с прямой спиной и величественным видом внимала речи тамады.

Чуть поморщилась. С надменной снисходительностью на полградуса повернула подбородок, обращая взор на опоздавших, которые с немного большим шумом, чем планировали, отодвинули стулья.

Зацепилась взглядом на их разrumянившихся лицах.

Сделав судорожное движение ртом, будто ей перестало хватать воздуха, резко побледнела. Вскоре бледность сменилась краснотой, рваные пятна пунцового цвета расплзлись по щекам и шее. Тонкие пальцы, подрагивая, нервно царапнули ножку фужера.

Масла в огонь подлил её нынешний супруг. Приподняв бокал, лукаво подмигнул и провокационно громко прошептал:

– О-о, вижу, вы время зря не теряли.

Даша чуть наклонилась. Из-под ресниц осторожно изучала кое-как взявшую себя в руки соперницу, убеждаясь: образ, сложившийся в голове, полностью соответствовал реальному.

Марина действительно капризная, избалованная и самовлюблённая особа, считающая себя не менее чем центром вселенной. При этом красивая настолько, что невозможно было не любоваться каждой чертой её точёного лица.

Даша

Глава 32. Жора

А вообще, как заметила Даша, у этой пары были довольно странные отношения.

Марина и Демид несколько не походили на счастливых молодожёнов, больше напоминая соседей, случайно оказавшихся за одним столом. Если бы Даша не знала, что они сошлись всего полгода назад, то решила бы: перед ней потрёпанная временем супружеская чета, изрядно уставшая от совместной жизни. Каждый был будто сам по себе. Не чувствовалось между ними тех взаимопонимания и тепла, присущих людям, для которых минуты, проведённые вместе, в радость.

Они не переглядывались, как это делают близкие, которые хотят убедиться, что оба испытывают одинаковые эмоции. Не поддерживали друг друга в разговоре, словно их интересовали разные темы. Создалось впечатление, что им совсем не нужно одобрение или улыбка от второй половинки.

Демид, выпячивая свой суверенитет, даже порой специально цеплял Марину.

Неужели женщине импонировало такое отношение? А то трепетное преклонение, которым была окружена, находясь в браке с Егором, перестало её возбуждать?

Возможно, именно грубость этого рыжеватого мужчины, напоминавшего древнего викинга, его небрежность и демонстративная развязность на контрасте с приевшимся другом детства покорили её?

Невооружённым глазом было видно, что Демид из породы «кобель неисправимый».

Не смущаясь присутствия жены, он всюду флиртовал с Дашей. Шумел, хохотал и отпускал игривые шуточки женщинам.

Марина же, делая вид, что всё нормально, полностью сосредоточилась на содержимом своей тарелки. Оттопырив пальчики, украшенные идеальным маникюром, невозмутимо пилила стейк. Только движения замедлялись после каждой бесцеремонной выходки супруга.

– Ж-жора, – нарочито жужжаще растягивая имя, поднялся Демид. – Позволь пригласить твою очаровательную фею на танец.

Не дожидаясь согласия, потянул Дашу, крепко ухватив её ладонь. Его рука была огромной, горячей и неожиданно мягкой.

Девушка растерянно взглянула на Егора, встретив в ответ не менее растерянный взгляд. Мужчина машинально постукивал вилкой об стол и переводил глаза то на Дашу, то на пригласившего. Кажется, он боялся отпустить её, но в то же время стыдился отказать, признав этим запретом свой страх перед потенциальным соперником.

Через секунду его смятенный взгляд скрестился с ироничным Марининым. Кадык дёрнулся вверх-вниз, проталкивая слюну по пересохшему горлу, и, не отводя напряжённых глаз от бывшей супруги, Егор кивнул.

Шагая за Демидом, Даша оглянулась.

Те двое всё так же неотрывно смотрели друг на друга – заворожённо, жадно, с ожиданием. Похоже, напрочь забыли, что пришли сюда с друзьями.

Глава 33. Танец

Танец был длинным. Томительным, тревожным, рассыпавшимся на отдельные секунды, каждая из которых терзала, волочала, как бесконечность.

Викинг увлёк Дашу куда-то вбок от сцены, где было не настольколюдно и не просматривались сидящие за столом. Впрочем, и те не могли их видеть.

– Давно ты с Котовым? – пытая её взглядом, пророкотал Демид.

Улыбнулся вроде бы доброжелательно, но в то же время медленно, хищно и приценивающе. Как убеждённый в своей сексуальности человек или, скорее, как мужчина, которого интересует эта женщина. Даже более чем интересуется.

– Недавно. С октября.

– Понятно. Значит, сразу после того, как он с Маруськой развёлся.

– С кем? – удивилась она.

Великан издал саркастический смешок, с упрямым нажимом повторил:

– С Маруськой.

– Марину так называете? – вскинула брови девушка.

Покоробило не столько слово, а пренебрежение, вкладываемое в него. Как же это отличалось от того трепетного «Маришечка», с которым Егор произносил имя своей бывшей!

– Угу, – спокойно подтвердил Демид. Непререкаемым тоном изрёк: – Ты слишком хороша для Котова. И давай перейдём на «ты».

Даша скептически хмыкнула, но предпочла ни оспаривать, ни развивать сомнительный комплимент. Не заметила его — и всё тут! А переход на «ты» с этим ловеласом дался без труда, словно щелчком переключился режим.

Того, похоже, не устроило игнорирование его намёка. Более весомо добавил:

— Зря ты с Котовым связалась. У них с Маруськой ещё ничего не закончилось, — он загадочно ухмыльнулся.

Даша судорожно сглотнула, чувствуя, как жарко защипало щёки. Значит, не только ей было очевидно, что Егор ещё не переболел своей Маришечкой. Уточнила:

— Но вы же с Мариной расписались?

— Нет.

— Нет?! Но...

— Мы живём вместе. Сын общий. Только Сёмка отказывается признавать меня отцом. Каждый день истерики закатывает, бастует, по Котову страдает. Я стараюсь найти общий язык с пацаном, но всё впустую.

— Может, со временем привыкнет? — попыталась утешить Даша.

– Может, и привыкнет. Но даже если нет, не застрелюсь от горя, – пренебрежительно осклабился Демид. – Невелика потеря. Кто знает, может, где-нибудь ещё дюжина таких же рыжиков бегают с моими генами. Да и в Испании у меня есть семья: жена, две дочери-погодки. Одной восемнадцать, второй семнадцать стукнуло. Красавицы! – его голос наполнился гордостью. – Правда, мы в процессе развода, но... По-разному может сложиться. Ты была в Испании? – переключился Демид, более тесно прижимая девушку в танце.

– Нет. Я ни разу не была за границей.

– О-о... Надо это исправить, – он расплылся улыбкой человека, привыкшего получать желаемое. – Поехали вместе? Скоро Новый год, можно в Эмираты махнуть. Я оплачу тур, – промурлыкал, максимально приблизив лицо.

Рассмеялся тихо, низко, прямо у её уха, определённо зная, что сие действие обладает возбуждающим свойством.

– Спасибо, – сдержанно улыбнулась она, притворяясь, что воспринимает предложение как шутку. Стараясь быть доброжелательной, отстранилась от мужского тела. – Не поеду.

– Почему? Не отказывайся сразу. Подумай. Дай свой телефон и мой номер сохрани.

– Думаю, твой номер мне не пригодится.

– И всё-таки запиши. Глянь-ка туда, – кивнул Демид. Его настроение резко изменилось.

Там, в стороне ото всех, танцевали двое: Егор и Марина. Они, чуть ли не соприкасаясь лбами, самозабвенно всматриваясь друг в друга и улыбаясь, о чём-то тихо ворковали. Бывшая обвила шею мужчины двумя руками, ноготки блуждали по его затылку. Егор бережно придерживал хрупкую партнёршу, ладонь лежала на её спине.

Это были объятия, замаскированные под танец.

Сомнений в их нежных чувствах больше не было.

Демид саркастично хохотнул. Его пальцы, которые только что мягко касались Даши, вздрогнули, закаменели и упёрлись в рёбра. Губы сохраняли улыбку, но она контрастировала с хищным прищуром.

– Ну что, пойдём за стол? – потянул девушку, когда танец закончился.

Заиграла новая мелодия, но два стула рядом с ними пустовали. Не было видно их соседей и среди танцующих.

Демид мрачно крутил ножку опустошённого им бокала. До краёв налил новую порцию напитка, вставил фужер в сцепленные пальцы Даши.

Усмехнулся:

– Что смотришь? Невесело тебе? – злорадно протянул: – А я говорил... Моё предложение в силе. Думай, если решишься – позвони. А сейчас забей на всё. Хватит киснуть, расслабься на славу.

Залпом опрокинул в себя пойло. Вальяжно облокотился на спинку стула, обшарил оценивающимся взглядом зал. Довольно усмехнулся: похоже, нашёл, что искал. Не отрывая глаз от нужного объекта, поднялся, по-боевому поправил увесистый холм между ног и ушёл, не оглядываясь на Дашу.

Снова сменилась мелодия. Стулья никто не занял.

Глава 34. Стулья

Даша, уронив руки на колени, сцепила пальцы в замок, ноги поджала под стул. Как же было стыдно поднять глаза!

Казалось, все смотрели только на эти пустые места вокруг. Видели её насквозь, знали, насколько ей одиноко и плохо. Догадывались, куда исчезли Егор с Мариной, а главное — чем они занимались в эту самую минуту.

Многие уже сейчас перешёптывались и наверняка тайно потешались над Дашей. Хотя, она горько усмехнулась, надо быть объективной, может, некоторые и сочувствовали. Но жалость не менее унижительна.

В любом случае сидеть и понуро ждать больше было нельзя.

Стиснув челюсти, поднялась. Приклеив улыбку, с деланно беспечным видом присоединилась к группе танцующих — пусть думают, что так и было задумано, ничего неожиданного и оскорбительного не происходит. К тому же окружающим труднее отслеживать выражение её лица, когда она не сидит на одном месте.

Подстроилась под ритмы и начала двигаться, маскируя отчаянной весёлостью боль и дрожь, которые пульсировали всё острее.

В какой-то пиковый по накалу отчаяния момент сильные руки легли на её талию со спины и увлекли за собой, выдёргивая из круга отплясывающих людей.

Моментально поняв, кому принадлежат эти собственнические объятия, Даша подчинилась, хотя бешеное возмущение захватило с головой.

Не хотелось привлекать лишнее внимание. Вот отойдут в сторону, там всё выскажет и уедет. Не позволит сделать из себя посмешище.

После того как опустились на злополучные стулья, она вывернулась и, подобно вилам, упёрлась пальцами в грудь Егора. Со всей скопившейся ненавистью прошипела сквозь зубы:

— Не прикасайся ко мне!

— Ты чего, Дашенька? Заболела? Не узнала меня? — обомлев, рассмеялся он.

— Где ты был?

— В смысле — где был? Здесь, — он сделал обширный жест, обводя рукой помещение.

— Неправда! — еле сдерживая всхлип, она насупилась и наклонила голову, чтобы спрятать судорожно кривящиеся губы.

Егор тревожно заглянул в её искажённое лицо. Кажется, не сразу понял, что она не шутит, а расстроена и сдерживается, едва сохраняя самообладание.

— Даш... — растерянно погладил её ладонь. — Что случилось? Сразу, как ты ушла с Демидом, я пригласил Марину. Мы потанцевали под одну мелодию. Потом я поднялся в наш номер. Хм... Сходил в туалет, если тебе интересны такие подробности. Затем мне позвонили по работе, пришлось на пять минут включить ноутбук. Отправил документы, быстренько поговорил по телефону и вернулся сюда. А за столом пусто! Смотрю, ты отплясываешь со всеми. Подождал немного, думал, сама вернёшься на место. Но, похоже, ты так увлеклась, что не хотела останавливаться. Пришлось вмешаться. Вот и всё...

— Не ври. Ты был с Мариной!

— С кем? С Мариной? — удивлённо повторил он. Помотал головой: — Нет, без неё.

— Но ты же танцевал с ней!

Егор иронично хмыкнул:

– И что? Так и ты танцевала. С Демидом. Ещё и прижимались друг к другу довольно тесно. Я всё-всё заметил, хоть вы и спрятались.

– Но ты та-а-ак смотрел на неё!

Егор становился всё веселее, будто ситуация его забавляла.

– Так и вы не зажмурились.

– Но вы танцевали отдельно ото всех, – добавила ещё один железобетонный аргумент.

– Дашенька, – обличительно проворчал он, – Ну-ка припомни, кто из нас двоих укрылся за декорациями и перешёптывался с чужим мужиком? У?

– Мы разговаривали, а не перешёптывались, – обиженно поправила Даша, понимая, что все её претензии рассыпаются в прах и теперь она сама оказывается чуть ли не обвиняемой.

– Ревнуешь... – обнял её Егор.

Даша больше не отталкивала, мысленно перебирала факты, но сердце уже выровнялось, исцелённое бальзамом доказательств.

– Мне, конечно, твоя ревность льстит. Но ни фи́га не радует, – укоризненно продолжил он. – Давай научимся доверять друг другу. Не в моём характере врать. Не оттого, что я блаженный праведник, а мне элементарно лень. Когда врёшь, надо контролировать слова, быть в тонусе. Иначе запутаешься. Не люблю ничего усложнять. Запомни, я никогда не обману тебя. От меня ты не получишь удара в спину. А уж если случится, что буду стоять перед выбором, то сразу скажу об этом.

– А где была ваша Марус-сс... – чуть не выпалила «Маруська», но вовремя пресекла себя. – Где была Марина? Вы оба не вернулись после танца.

Егор, скривив губы, пожал плечами:

– Да бог знает, где она была. Я не отслеживаю её передвижения. Нисколько не удивлюсь, если Марина воспользовалась ситуацией, увидев, что я пошёл наверх, и специально не села на место. Это в её духе: нагнест интригу. Спряталась где-нибудь, подглядывала за тем, как вы психуете, и хихикала.

Пф-ф... Как легко он расправился со всеми подозрениями. Неужели действительно ревность настолько ослепила её, что лишила способности трезво анализировать ситуацию?

Ещё и Демид этот... Гундел в ухо. Провокатор какой-то, честное слово. Специально подливал масло в огонь. Очевидно ведь, что на самом деле тоже ревнует свою Маруську, хоть и хорохорится, будто ему всё равно.

Даша виновато хмыкнула, лицо посветлело.

Как же хорошо, что она сдержалась и не напоролась в горячке дел. Кажется, всё прояснилось.

Но всё равно было что-то ещё, как заноза, не дающая покоя. Нечто размытое, ускользающее, но оно существовало.

– Ну всё? Пойдём потанцуем. А то с Поляковым покружилась, а меня обделила. Или ещё вопросы остались? – с улыбкой поинтересовался Егор, рассматривая её задумчивое лицо.

– Пойдём, – встрепенулась, радостно отзеркаливая улыбку.

Глава 35. В номере

Ни Демида, ни Марины в зале не было. Какое счастье!

Как ни абстрагируйся, всё равно тяжело находиться под прицелом ненавидящих глаз. Особенно когда некая личность целенаправленно заточена на то, чтобы подловить другую на оплошности, высмеять и унизить как можно больше.

И с этим ничего не сделать. Человек заранее обречён, как бы ни старался избежать конфликта.

Даша по натуре не являлась ни бойцом, ни стратегом. Однако помалкивать и становиться безропотной мишенью, позволяя посторонней нервной особе куражиться над собой, в её планы точно не входило.

Ещё чего не хватало! Но как быть? Не устраивать же позорную, чисто бабскую перепалку с бывшей Егора!

Пришлось, сохраняя внешнее спокойствие, держаться настороже, дабы игнорировать как саму Марину, так и возможный интерес её любвеобильного спутника.

Но легко сказать... Даша искренне сомневалась в собственной выдержке, в том, хватит ли терпения удержать эмоции, если что...

Хотя, возможно, зря она напрягалась и впустую накрутила себя на ровном месте, а святая Маруська и думать про неё забыла. Ведь никто из той пары так больше и не появился.

Даша тихо порадовалась, когда ведущий завершил программу и утомлённые, захмелевшие гости начали разбредаться по номерам.

Как-то одномоментно заглохла музыка, притушились яркие огни вокруг сцены. Чуть звеня использованной посудой, замелькали официантки, приводя столы в порядок. Величаво рассекая пространство, поплыла поломочная машина.

Вместе с Егором Даша поднялась на второй этаж. Мужчина приложил ключ-карту, пахнул дверь в комнату. Загорелись светильники на тумбочках, загудел включившийся холодильник.

Наконец-то можно было расслабиться и переключиться на более волнительные и... пугающие мысли.

Она и Егор. Как пройдёт эта ночь?

Не водружать же на самом деле барьер посередине кровати!

Сотворить подобное – зашкаливающее ребячество и к тому же глупо до идиотизма. Какое-то откровенно примитивное ханжество, которое можно воспринять как завуалированное кокетство.

Они оба – взрослые люди и прекрасно знали, на что шли, когда договаривались жить в одном номере.

Даша остановилась в замешательстве: что дальше делать? Где переодеться? В ванной? Или сначала расправить постель?

Оглянулась на Егора.

Он выглядел непривычно. Из него исчезла та бесцеремонность, которая удивила её однажды. Внешне оставался всё таким же спокойным, но присутствовало что-то другое. Голос наполнился какой-то особенной, проникновенной нежностью. В глазах и улыбке проскальзы-

вало едва заметное смущение, даже будто бы вопрос и трогательная неуверенность. Егор тоже волновался?

- Я схожу в душ, – определилась Даша.
- Хорошо. Иди, потом я пойду. Пока сделаю пару звонков.

Упругие струи растеклись по коже, отвлекая от мыслей и слегка унимая напряжение. Вот что за дурная привычка – лишить себя покоя, заранее напихав в голову кучу проблем, ни одна из которых, возможно, и не случится?

Непонятный шум в прихожей вырвал её из релакса.

Кто-то стучал? Или почудилось?

Голоса...

Один принадлежал Егору, а второй – тонкий, громкий, истеричный.

Да ладно... Быть того не может – Марина? И?

Не выключая воду, Даша шагнула из-под лейки. На цыпочках подкралась к двери. Прислонила ухо.

– Демид специально не закрыл дверь на ключ, чтобы я всё увидела своими глазами! Я зашла, а его голая задница взад-вперёд качается на Таньке. В нашем номере, в нашей кровати! Ты знаешь эту бабу, он с ней ещё до меня кобелировал.

– Мариш, успокойся. Понимаю твоё состояние, сочувствую. Но я-то тут при чём?

– Как – при чём? Сделай что-нибудь!

Егор нервно хохотнул:

– Что именно? Стянуть его с этой бабы?

– Он сам слез... – всхлипнула блондинка. – Вытолкал меня вшаей и захлопнул дверь.

– Жесть. Но от меня что ты хочешь?

– Поговори с ним.

– Абсурд какой-то, честное слово. Это ваши семейные дела, я не собираюсь в них вмешиваться.

– Не собираешься? Ну, на что я рассчитывала... Всё, как всегда: чуть что – в кусты. Разбирайся без меня. Удобная роль пассивного наблюдателя. А всё из-за тебя!

– Не понял.

– Демид мне не верит. Мстит. Орёт, что мы с тобой сегодня сначала зажимались по углам, а потом ушли... кувыряться.

– Чёрт... – в голосе Егора послышалась растерянность. – Хорошо. Завтра поговорю с ним.

– Завтра?! – взвизгнула женщина. – А до завтра как мне быть?

– Не знаю, Марин! Разговаривайте, объясняйтесь, миритесь. Или расходитесь в конце концов. Не зна-ю! – по слогам прокричал её собеседник. – Это вам решать. Я вам ни сват ни брат. Не отец, не психолог и даже не друг. У меня есть личная жизнь.

– Ясно. Ты такой же подлец! Создал проблему и плевать. Расхлёбывать мне одной. Только и думаешь – как бы поскорей свою малолетку оприходовать.

Через секунду дверь хлопнула так, что зазвенели стёкла.

Глава 36. Дежавю

Даша всё так же на цыпочках вернулась в душ. Постояла под струями, собирая мысли, поражаясь в этой истории всем участникам: начиная с Демида, незнакомой Таньки, Егора, его бывшей и заканчивая... собой.

Судя по фактам, Марина обладала иррациональной способностью – врываться к людям в самый неподходящий момент. Бонусом к этому прилагалась наглость. А как иначе назвать требование перекроить чужие планы? И прямо немедленно!

Блондинка свято убеждена в своей исключительности и что мир вращается вокруг неё. Наверное, в этом была немалая вина её близких, в том числе и самого Егора, раз уж они всем семейством с детства дружно потакали Маришкиным капризам. Вот теперь и мучится красавица по жизни, с надрывом донося до несведущих, кто тут главный.

Даша никак не могла решить, признаться, что слышала истерику, или промолчать. Остановилась на том, что сориентируется, когда выйдет. Смотря, как поведёт себя Егор.

Настроение напрочь испортилось.

И не только у неё.

Котов выглядел мрачным и сбитым с толку. Не сразу заметил, что Даша вышла из ванной.

Перекатываясь с пятки на носок, завис у незашторенного окна, непонятно что рассматривая в декабрьской мгле. Хмурился, нервно чесал щетину, растирал подбородок.

Услышав шаги, развернулся, нацепил улыбку. Виновато заглянул в лицо:

– Ты слышала? Маринка приходила.

Даша кивнула.

– Прости... – Егор поморщился. – Как жаль, что ты опять оказалась свидетельницей этой грязи. Знаю, в идеале я должен был давно поставить жирную точку в нашей с Мариной истории. Перекрыть все каналы, а уже потом строить новые отношения. Но жизнь распорядилась иначе. Мы с тобой встретились чуть раньше, чем следовало. В переломный момент, когда всё только стало нормализоваться. И теперь с этими нескончаемыми дрызгами я боюсь потерять тебя, моя чистая девочка, – Егор прижал её к груди. – Пожалуйста, не делай поспешных выводов. Ни в чём не сомневайся. Поверь мне. Как только вернёмся в Москву, обещаю...

Что именно обещает, не успел огласить.

Его прервали громкие удары по входной двери. Затем по хлипкой преграде забарабанили так отчаянно, что ещё чуть-чуть и она слетела бы с петель. Похоже, у того, кто рвался в комнату, терпение закончилось на второй секунде.

– Егор-р-р! – вопила Марина не своим голосом.

Того перекосило, он выругался матом. Рывкнув:

– Да что ж такое! – нажал на ручку, впуская бывшую.

Та ввалилась в номер и намертво вцепилась в Егора.

Её откровенно трясло. Она казалась маленькой, несчастной и по-настоящему напуганной. Побелевшие губы дрожали, лицо без косметики выглядело тусклым и поразительно невзрачным. Даже платиновые волосы утратили свой лоск, повиснув серыми клочьями.

Блондинка скользнула невидящим взглядом по Даше. Хлопнув ресницами, с тенью удивления на миг остановилась на волосах, с которых ещё стекали капельки воды. Чуть дольше и более осмысленно задержалась на голых, розовых после тёплого душа ногах, затем перевела глаза на кровать. Всхлипнула.

И снова с силой тряхнула Егора:

– Они разбились!

– Кто? – обомлел он. – Как? Когда? Где?

– Демид. С той подстилкой. Взяли снежок, выехали за ворота и на скорости врезались в дерево. Прямо тут, напротив дома.

Даша ахнула.

– Живы? – побледнел Егор.

– Демид жив. Ранен, вся башка в крови, – слёзы пробили брешь и потоком хлынули из глаз блондинки, затрудняя речь. Она закрыла лицо руками и прорыдала: – Встать не может, кажется, нога сломана. Но скорую сам вызвал. Позвонил мне, потом Андрюхе – нашему брату. Мы сразу прибежали. А та баба... С ней непонятно. Лежит, стонет. Побоялись её трогать: вдруг позвоночник повреждён? И там темно...

– О-о... Ё-моё... Б-ззз-рррр... – что-то нечленораздельное прорычал Егор, обувая ботинки и на ходу накидывая курточку. – Идём, покажешь, где они.

Через пять секунд всё стихло.

Даша шагнула было следом. Остановилась на пороге, прислушиваясь к растворяющимся в полумраке помещения всхлипам. Потерянно прошла вглубь опустевшей комнаты. Прижав к губам сложенные вместе ладони, встала у окна. На улице с этой стороны дома всё было спокойно.

Саркастично взглянула на расправленную кровать: зря переживала. Отбой.

Глава 37. Го-о-rrr...

Время шло, беспокойство нарастало – не слишком ли долго отсутствует Егор? Неужели скорая всё ещё не приехала?

Наверное, надо было сразу же выйти следом за ними и посмотреть, что происходит. Зря не пошла, просто волосы были мокрые после душа. Да и не думала, что всё так затянется.

Похоже, там всё серьёзно, и Котов взялся, как и следовало ожидать, сопровождать этих незадачливых любителей ночных катаний до травматологии.

Это же в его духе. Спасатель, да.

Замечательно, конечно. Но было безумно обидно: мог бы и предупредить, что уехал. Однако даже не вспомнил о ней.

Покрутила мобильник: позвонить самой? Как-то это неправильно.

Но всё-таки нетерпение пересилило гордость.

Сдвинув брови, Даша ткнула в зелёную трубочку, вызывая абонента «Егор Котов».

Соединение долго не срабатывало, наконец раздалась гудки.

Выдохнула с облегчением, прикусила губу, затихла, ожидая ответ.

Подпрыгнула оттого, что тумбочка возле кровати вдруг ожила и завибрировала. Загадочное жужжание через пару секунд оформилось в приятную мелодию, раздающуюся где-то в недрах ящика.

Егор забыл телефон.

Должно быть, и ключ от номера не взял.

Где-то внизу хлопнула дверь, на первом этаже кто-то заговорил, не понижая голоса. Даша натянула брюки, накинула курточку и сбежала по лестнице.

Двое мужчин – их имён она не помнила – не сняв уличную одежду, обсуждали происшествие.

– Ой, – хлопнул себя по лбу один из них, увидев её, – совсем забыл. Егор просил передать, чтобы ты не волновалась. Он поехал с ранеными, переносить их будет. Вернётся, скорее всего, поздно. Поэтому не жди его, ложись спать.

– Понятно. Спасибо, что сказали, – искренне поблагодарила она. – Давно их увезли?

– С полчасика примерно.

– Кто-то ещё поехал?

– Конечно. Андрюха, который именинник, во вторую машину сел. Там одному не справиться, как минимум два человека надо.

«Как же хорошо, что вышла из комнаты и всё выяснила! А то психовала бы, опять накрутила себя. Теперь можно спокойно ложиться», – вяло порадовалась Даша, возвращаясь в номер.

Среди ночи внезапно проснулась. Будто кто-то толкнул. Сердце колотилось как ненормальное.

Села.

В небе висел неправдоподобно жёлтый диск луны, призрачным светом обрисовывая огромную постель. Вторая половина кровати пустовала.

Даша нащарила прохладный прямоугольник телефона. Проморгалась, всматриваясь в экран – четыре часа.

Ого... Где Егор? Всё ещё в больнице? Да ладно... Что там делать всю ночь?

Ей вдруг стало холодно настолько, что до судорог заledenели пальцы рук и ног. Одеяло не помогало.

Дуя в ладони и мелко вздрагивая, поднялась. Обняла себя за плечи, подошла к окну, под непрекращающуюся дрожь вглядываясь в пугающе пустынный двор, постройки, тени, чёрные сосны за забором.

Безлюдье и безмолвие.

Двинулась в прихожую. Громко щёлкнув замком, толкнула дверь. Прислушалась.

Снаружи почудился какой-то звук.

Осторожно шагнула в коридор, вцепилась в перила, свесилась, всматриваясь в холл на первом этаже.

В полумраке угадывались светлые пятна накрытых скатертями столов, вдоль стен чернели диваны. Вокруг сцены, словно скелеты мифических чудищ, растопырились какие-то жуткие железяки.

Было тихо и темно, только кое-где рассеянный свет ночников обозначал проходы, ступени, периметр балкона.

Все спали.

Даша развернулась, собираясь вернуться в номер, и замерла. Снова что-то померещилось... Более явственно.

Какие-то глухие, равномерные удары. Не внизу, а здесь, на втором этаже. Левее их комнаты.

Стон! Затяжной, мучительный, женский...

Оцепенела, сердце оборвалось, ноги затряслись: там, за чужой дверью, происходило что-то страшное.

Куда бежать за помощью?

Спустя секунду тональность звука изменилась.

Взрыв жгучего стыда и осознания ошпарил девушку с головы до пят.

Это был стон наслаждения и сладкой боли. Он то усиливался, то затихал. Становился непрерывным, потом переходил во всхлипы – в зависимости от темпа движений партнёра.

Даша вросла в пол. Застопорилась, никак не получалось перешагнуть порог своей комнаты.

Через резко ускорившиеся толчки, лишая её кислорода, полоснул крик – рычащий, необузданный, полный животного блаженства:

– Го-о-о-ррр...

Глава 38. Прострация

Спасибо тем, кто остался со мной!

Ноги подкосились. Держась за стену, Даша кое-как переместила своё полубессознательное тело в номер. Пол плясал, перед глазами всё плыло. Автоматически нашарила кровать и, не глядя, рухнула на неё. Благо площадь позволяла и промахнуться было сложно.

Свернулась в калачик, закрыла уши ладонями, жаждая одного: пусть вопль свершившейся любви исчезнет из её воспалённой памяти.

Внутри больше не пульсировало, нет. В голове держался какой-то однообразный шум, вокруг Даши словно образовался вакуумный кокон, реальность отделилась и воспринималась со стороны.

Заторможенный взгляд цеплялся за пустяки, на которых в нормальном состоянии никогда не стал бы задерживаться так долго. Вроде тех: как сильно небольшое пятно на обоях похоже на динозавра. Начали раздражать неровные складки на шторах, хотелось немедленно встать и поправить их. Крошечный скол на углу т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.